

5/8

1915
ГОДА

Житомирская Епархиальная Вѣдомости

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 2-й.	8 ^{ГО} ЯНВАРЯ.	№ 2-й.
ЖИТОМИРЪ, АРХІЕРЕЙСКІЙ ДОМЪ.		

Обзоръ военныхъ дѣйствій

по официальнымъ сообщеніямъ отъ 24-го декабря 1914 г.

Важнѣйшимъ военнымъ событіемъ послѣдняго времени, предъ которымъ съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія и радости останавливается каждый русскій человекъ, является побѣда, одержанная нашими доблестными войсками надъ турками у Ардагана и Сарыкамыша. Телеграмма штаба кавказской арміи, сообщающая объ этой побѣдѣ, приведена нами въ прошломъ обзорѣ. Но отъ 24 декабря официально сообщаются подробности этого блестящаго дѣла. Сообщение это подробно излагаетъ всѣ планы турецкой операціи, поскольку они выяснились теперь послѣ этой громадной неудачи турокъ. Вдохновитель всѣхъ турецкихъ дѣйствій на нашемъ кавказскомъ фронтѣ—Энверъ-паша въ свое время при организаціи третьей турецкой арміи, какъ сообщалось въ газетахъ, хвастливо увѣрялъ, что онъ быстро возьметъ Карсъ и Тифлисъ. На пути къ достиженію этой мечты къ концу ноября главная масса третьей турецкой арміи была переброшена на востокъ Эрзерума, имѣя впереди два корпуса и одинъ въ резервѣ у Гассанкалла. Планъ наступленія этой арміи, разработанный Энверъ-пашей, состоялъ въ томъ, чтобы одиннадцатый корпусъ входящій въ составъ арміи, оставаясь на своихъ сильно укрѣпленныхъ позиціяхъ къ востоку отъ Эрзерума, старался путемъ демонстрацій привлечь на себя вниманіе русской арміи, а въ случаѣ же перехода нашихъ войскъ въ рѣшительное наступленіе, онъ долженъ былъ постепенно отходить къ Эрзеруму, увлекая за собою наши войска. Въ это время, пользуясь указаннымъ отвлеченіемъ нашихъ войскъ, десятый турецкій корпусъ, перейдя на ольтинское направленіе, долженъ былъ повести рѣшительное наступленіе двумя колоннами: одной дивизіей—въ направленіи на Идъ долиною Олтычая и двумя дивизіями—на Ардостъ долиною Сервичая. Девятый корпусъ долженъ былъ наступать въ промежуткахъ между расположеніями десятаго и одиннадцатаго корпусовъ.

Одновременно съ этимъ обнаружено было наступленіе сильной турецкой колонны со стороны Панжетскаго и Ялагузчанскаго перевала въ направленіи на Ардаганъ. Въ составъ этой колонны, какъ потомъ оказалось, входили части перваго турецкаго корпуса, составлявшаго гарнизонъ Константинополя, партіи башибузуковъ, перевезенныхъ изъ европейской Турціи, а также шайки передавшихся на сторону Турціи аджарцевъ. Въ виду значительнаго превосходства силъ противника планъ его при удачѣ могъ оказаться весьма опаснымъ для насъ. Тѣмъ не менѣе наши доблестныя кавказскія войска оказа-

лись на высотѣ своихъ боевыхъ качествъ. Занимавшій Ардаганъ, нашъ гарнизонъ послѣ упорнаго боя 16 и 17 декабря вынужденъ былъ отойти нѣсколько на востокъ. Но затѣмъ, получивъ подкрѣпленіе, наши войска 21 декабря атаковали сосредоточенныя у Ардагана турецкія силы и нанесли имъ полное пораженіе. При разгромѣ этого отряда нами захвачено много боевыхъ припасовъ, оружія и часть артиллеріи, причемъ одно горное орудіе полностью съ запряжкой и всей прислугой во главѣ съ офицеромъ было взято однимъ изъ кубанскихъ казачьихъ полковъ. Лихой атакой въ конномъ строю частей Сибирскаго казачьяго полка было захвачено знамя восьмого турецкаго полка и изрублено нѣсколько ротъ. При всемъ этомъ дѣлѣ взято было въ плѣнъ нѣсколько десятковъ офицеровъ и много нижнихъ чиновъ, а также предано землѣ свыше 1500 неприятельскихъ труповъ.

Между тѣмъ главныя силы турокъ т.-е. девятый и десятый корпуса повели наступленіе на Сарыкамышъ. При этомъ движеніи нашимъ войскамъ предстояло выполнить исключительно трудную задачу—удержать на главномъ фронтѣ значительныя турецкія силы и одновременно имѣть достаточный заслонъ для борьбы съ указанными двумя корпусами. Планъ турецкаго штаба, заключавшійся въ заманиваніи нашихъ войскъ одиннадцатымъ турецкимъ корпусомъ къ Эрзеруму, былъ своевременно угаданъ и наши наступающія части были остановлены и оттянуты назадъ. Одинъ отрядъ русскихъ войскъ, ставши лѣвымъ флангомъ подъ прямымъ угломъ къ позиціямъ главнаго фронта, сталъ постепенно заходить въ тылъ ольтинской массѣ турецкихъ войскъ, второй отрядъ шелъ навстрѣчу турецкимъ войскамъ съ сѣвера, а третій отрядъ занялъ Бардусское ущелье. Этимъ былъ отрѣзанъ путь отступленія девятому корпусу, который былъ совершенно отрѣзанъ отъ своей базы. Исханъ-паша, командовавшій этимъ корпусомъ, не пытаясь прорваться впередъ, сталъ оттягивать силы, чтобы очистить ущелье, но, понеся большой уронъ, не могъ отбить ущелья. Оставшись безъ продовольствія и снарядовъ, Исханъ-паша капитулировалъ съ остатками девятого корпуса. По сообщенію отъ 27 декабря, выясняется полный разгромъ этого корпуса. Нами захвачена вся артиллерія этого корпуса, взяты въ плѣнъ всѣ генералы, свыше трехсотъ офицеровъ и нѣсколько тысячъ аскеровъ, представляющихъ остатки разбитаго корпуса. Подсчетъ трофеевъ еще не законченъ, такъ какъ продолжается сборъ оружія, разсѣяннаго по горамъ и оврагамъ. Послѣ сдачи девятаго корпуса десятый турецкій кор-

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

№ 2.

Часть официальная.

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣны по службѣ.

9 декабря, священникъ с. Седмярокъ, Луцкаго уѣзда, Петръ **Вдодовичъ** назначенъ священникомъ 1-го финляндскаго стрѣлковаго полка.

18 декабря, священникъ Александръ **Малиновскій**, переведенный изъ с. Суховецъ, Ровенскаго уѣзда, въ с. Шмырки, Староконстантиновскаго уѣзда, временно оставленъ въ с. Суховцахъ.

18 декабря, дочь псаломщика Людмила **Гаврильчикъ** назначена просфорнею въ м. Клевань, Ровенскаго уѣзда.

20 декабря, священникъ с. Котелянки, Новоградволынскаго уѣзда, Николай **Панкевичъ** назначенъ священникомъ къ Покровскому молитвенному дому, Александро-Полонскаго поселка, Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи.

22 декабря, священники: с. Кураши Ровенскаго уѣзда, Стратонинъ **Шаравскій** и с. Чайчинецъ, Кременецкаго уѣзда, Владиміръ **Досинчукъ**, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

23 декабря, священникъ Александръ **Садовскій**, согласно прошенію, оставленъ въ с. Шмыркахъ, Староконстантиновскаго уѣзда.

23 декабря, священникъ с. Бѣлашовки, Ровенскаго уѣзда, Владиміръ **Козловскій**, по болѣзни, почисленъ за штатъ.

23 декабря, назначенный на священническое мѣсто въ с. Чудель, Ровенскаго уѣзда, Леонтій **Лилякевичъ** отчисленъ отъ прихода.

23 декабря, священникъ с. Бережинки, Кременецкаго уѣзда, Теофиль **Шеметило**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Ратчинъ, Дубенскаго уѣзда.

23 декабря, окончившій курсъ духовной семинаріи Дмитрій **Лозовюкъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Левковичи, Овручскаго уѣзда.

23 декабря, прослушавшій курсъ богословскихъ наукъ въ духовной семинаріи, діаконъ Владиміръ **Сорожневичъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Лозовую, Староконстантиновскаго уѣзда.

23 декабря, священникъ Гродненской епархіи Никандръ **Петеревъ** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Седмярки, Луцкаго уѣзда.

23 декабря, священникъ Омской епархіи Іоаннъ **Свидерскій** назначенъ на священническое мѣсто въ с. Бѣлашовку, Ровенскаго уѣзда.

26 декабря, псаломщикъ с. Бѣлева, Ровенскаго уѣзда, діаконъ Дмитрій **Жолткевичъ**, согласно прошенію, переведенъ въ с. Новожуковъ, того же уѣзда, а на его мѣсто—въ с. Бѣлевъ назначенъ студентъ духовной семинаріи Леонидъ **Романовскій**.

29 декабря, псаломщикъ с. Малой Горенки, Кременецкаго уѣзда, Александръ **Костецкій**, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

30 декабря, священникъ с. Васьковчикъ, Изяславльскаго уѣзда, Никандръ **Корженевскій** переведенъ въ с. Чудель, Ровенскаго уѣзда, а на его мѣсто назначенъ заштатный священникъ Яковъ **Трилѣскій**.

31 декабря, псаломщикъ с. Мошекъ, Овручскаго уѣзда, Андрей **Стоцкій** уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ свершт. псаломщикъ Житомирской Св. Михайловской церкви Яковъ **Козачукъ**.

31 декабря, псаломщикъ діаконъ Житомирской Успенской церви Іосифъ **Подмѣшалъскій**, согласно прошенію, почисленъ за штатъ и на его мѣсто назначенъ учитель церковно-приходской школы с. Высоко-Печи, Житомирскаго уѣзда, Стефанъ **Подмѣшалъскій**.

31 декабря, псаломщикъ діаконъ с. Кушлина, Кременецкаго уѣзда, Андрей **Шевчукъ** переведенъ въ с. Чепелевку, Староконстантиновскаго уѣзда, на его мѣсто переведенъ псаломщикъ с. Гаевъ Левятинскихъ, Кременецкаго уѣзда, Матвѣй **Шендеровскій** и въ с. Гаи Левятинскіе назначенъ б. воспитанникъ духовной Семинаріи Иванъ **Лукашевичъ**.

Вакантныя мѣста.

а) священническія:

Въ с. **Дорогиничахъ**, Владиміровольнскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 57 дес.; прихожанъ 592 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Велюнь**, Ровенскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 100 дес.; прихожанъ 2392 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Большой Боровиць**, Острожскаго уѣзда; жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 75 дес.; прихожанъ 1525 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Котелянкѣ**, Новоградволинскаго уѣзда, жалованья священнику 300 руб. въ годъ; земли при церкви 55 дес.; прихожанъ 1488 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Бережанкѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья священнику 300 р. въ г.; земли при церкви 49 дес.; прихожанъ 1478 душъ; помѣщеніе есть.

б) псаломщическія:

Въ с. **Малой Горенкѣ**, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 40 дес.; прихожанъ 1068 душъ; помѣщеніе есть.

Въ с. **Чернелевкѣ**, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 84 дес.; прихожанъ 2923 души; помѣщеніе есть.

Въ с. **Сингаяхъ**, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 100 руб. въ годъ; земли при церкви 37 дес.; прихожанъ 806 душъ; помѣщеніе есть.

О смерти протоіерея, священниковъ и псаломщика.

3-го октября 1914 г. умеръ на 77 году жизни, отъ инфуенцы, заштатный священникъ с. Красноселки, Староконстантиновскаго уѣзда, Евгений Петровъ *Сѣдлецкій*. Покойный былъ вдовъ; единственный его сынъ Іоакимъ состоитъ священникомъ 45-го Московскаго Его Императорскаго Величества полка. Свое имущество покойный лично передалъ своей невѣсткѣ Людмилѣ Сѣдлецкой. Взносы эмеритальный и на осиротѣлыя семейства, до выхода заштатъ, покойный о. Сѣдлецкій вносилъ аккуратно.

19 ноября 1914 года, отъ порока сердца, скончался на 68-мъ году жизни заштатный псаломщикъ с. Столпова, Житомирскаго уѣзда, Іуліанъ *Данилевичъ*. Послѣ покойнаго остались: жена его Евгенія Григоріева 58 лѣтъ; дочь Аванасія, состоящая учительницей въ Христиновскомъ желѣзнодорож-

номъ училищѣ, Кіевской губ., 18 лѣтъ и сынъ Николай, обучающійся въ IV классѣ Волинской духовной семинаріи, 17 лѣтъ. Два сына покойнаго Данилевича—священниками: Наркиссъ въ с. Куснищахъ, Владиміръ-Волинскаго уѣзда, Благочиннымъ 4-го округа и Стефанъ—въ с. Лудинѣ; въ домѣ послѣдняго онъ и умеръ. Имущества никакого не осталось; до выхода за штатъ почившій всѣ причитавшіеся съ него взносы платилъ аккуратно.

14 декабря 1914 года, умеръ заштатный священникъ с. Порванча, Владиміръ-Волинскаго у., о. Діонисій *Михалевичъ*, на 94 г. отъ роду и на 70 году іерейства своего. Послѣ него остались въ семьѣ: 88-лѣтняя старица-вдова Домникія Ивановна, сынъ Андрей, іерействующій въ с. Печихвостахъ, Владиміръ-Волинскаго уѣзда, сынъ Владиміръ, состоящій псаломщикомъ въ с. Бранахъ, того-же уѣзда, сынъ Мееодій, служащій по гражданскому вѣдомству, дочь Іуліанія, состоящая въ замужествѣ за священникомъ с. Порванча, о. Поликарпомъ Малевичемъ, и дочь Василисса, непристроенная, болѣзненная и неспособная къ труду. До почисленія своего за штатъ въ 1905 году, почившій о. Діонисій аккуратно вносилъ положенный взносъ на оказаніе пособія сиротамъ іереевъ, поэтому вдова и непристроенная дочь покойнаго имѣютъ право на полученіе установленнаго сиротскаго пособія.

16-го декабря, отъ старческой немощи, умеръ заштатный протоіерей села Седмярокъ, Луцкаго уѣзда, Платонъ Квасницкій, на 78 году жизни. Послѣ него остались дѣти: Каллистратъ—священникъ села Вичинь, Елена—въ замужествѣ за священникомъ Игнатіемъ Малевичамъ, Софія—въ замужествѣ за псаломщикомъ Симоновичомъ, Зиновія—въ замужествѣ за священникомъ Θεодоромъ Кушевичомъ и священническія вдовы—Наталія Гвоздиковская и Варвара Корчинская. Гвоздиковская, Симоновичъ и Корчинская жили при покойномъ. До выхода заштатъ покойный протоіерей платилъ членскіе взносы и сборы на осиротѣлыя семейства аккуратно. Семья покойнаго имѣетъ право на полученіе единовременнаго пособія, завѣщаннаго покойнымъ своимъ дочерямъ. Копія духовнаго завѣщанія будетъ представлена наслѣдниками въ правленіе эмеритальной кассы Волинскаго духовенства.

Часть неофициальная.

Изъ области богослуженія.

Οί τὰ Χερουβίμ въ русскомъ переводѣ.

Греческій текстъ Херувимской пѣсни читается такъ: οί τὰ Χερουβίμ. μυστικῶς εἰκονίζοντες καὶ τῇ ζωοποιῷ Τριάδι τὸν τρισάχιον ὕμνον προσάδοντες, πᾶσαν τὴν βιοτικὴν ἀποθώμεθα μέριμναν, ὡς τὸν βασιλέα τῶν ὅλων ὑποδεξόμενοι, ταῖς ἀγγελικαῖς ἀοράτως δορυφορούμενον τάξεσιν. Ἀλληλοῦτα. Здѣсь два предложения: 1) главн(е—ἀποθώμεθα и 2) придаточное цѣли—ὡς ὑποδεξόμενοι. Αποθώμεθα представляетъ *coniunctivus adhortativus* и οί εἰκονίζοντες и προσάδοντες—прямое обращеніе при немъ, т. е. падежи звательные. Въ греческомъ новозавѣтномъ языкѣ и особенно византійскомъ часто именительный падежъ съ членомъ ставится вмѣсто звательнаго. Представимъ примѣры сего. Луки 8, 54: λέγων ἢ παῖς ἐγείρου... глаголя, отроковице, востани!—Матѣ. 11, 26: καὶ, ὁ πατήρ, ὅτι οὕτως ἐγένετο εὐδοκία ἐμπροσθέν σου... ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою. Иоанн. 19, 3: χαίρε, ὁ βασιλεὺς τῶν Ἰουδαίων... радуйся, царю Іудейскій. Ὁ Θεός, εἰς τὴν βοήθειάν μου πρόσχε... Боже, въ помощь мою вонми!... Εἰς ἀκουσον τῆς φωνῆς μου, ὁ βασιλεὺς μου καὶ ὁ Θεός μου... услыши гласъ мой, Царю мой и Боже мой!—Ὅτε κατήλθετς πρὸς θάνατον ἢ ζωῇ ἢ ἀθάνατος... егда снизшелъ еси къ смерти, Животе безсмертный! Οί εἰκονίζοντες и προσάδοντες также суть звательные падежи при ἀποθώμεθα. Посему главное предложеніе даннаго текста должно перевести такъ: „Таинственно изображающіе Херувимовъ и воспѣвающіе трисвятую пѣснь животворящей Троицѣ! Оставимъ всю житейскую заботу“. Ошибка переводовъ Херувимской пѣсни на русскій языкъ заключалась въ томъ, что οί εἰκονίζοντες и προσάδοντες не передавались звательнымъ падежомъ, а описательно „мы, которые... или „мы, изображающіе“..., чрезъ что терялся *coniunctivus adhortativus* въ ἀποθώμεθα.—Придаточное предложеніе цѣли—ὡς ὑποδεξόμενοι представляетъ типичное классическое *participium finale* для выраженія цѣли субъективной, какъ напримѣръ: Ἄρταξέρξης σολλαμβάνει Κῶρον ὡς ἀποκτηνῶν (Хл 1, 1, 3), или Ὁρώσιν ἱππέας ἐξωπλισμένους ὡς κωλύσαντας διαβαίνειν (Хл 4, 3, 3), или Οί Ἀθηναῖοι παρεσκευάζοντο ὡς πολεμήσοντες (Th 2, 7), или Ἦγγέλλετο βασιλεὺς διανο εἶσθαι ὡς ἐπιχειρήσων πάλιν ἐπὶ τοὺς Ἑλληνας (Pl. Menex. 241^d). Гл. ὑποδέχομαι и въ греческомъ классическомъ языкѣ и новозавѣтномъ и византійскомъ значить „принимать“, „встрѣчать“, „угощать“. Въ новозавѣтномъ греч. языкѣ этотъ глаголь встрѣчается четыре раза—Луки 10, 38: Μάρθα ὑπεδέξατο αὐτὸν εἰς τὸν οἶκον αὐτῆς—Марѣа пріяты Его въ домъ свой; Луки 19, 6: καὶ ὑπεδέξατο αὐτὸν χαίρων—и пріяты Его радуясь (Закхей); Дѣян. 17, 7: οὗς ὑποδέδεκται Ἰάσων—ихже пріяты Іассонъ;

Іак. 2, 25: ὑποδεξαμένη τοὺς ἀγγέλους—пріемши сходники (Раавъ). Посему ὡς ὑποδεξόμενοι—„чтобы пріяты“. Такъ понимать ὡς ὑποδεξόμενοι поучаетъ насъ древнѣйшій толкователь литургіи Св. Германъ, патріархъ Константинопольскій (715—730 г.): „Херувимская пѣснь убѣждаетъ насъ оставить всякое житейское попеченіе, потому что чрезъ Причащеніе предлежитъ пріяты великаго Царя“. Въ зависимости отъ ὑποδεξόμενοι стоить τὸν βασιλέα τῶν ὅλων ταῖς ἀγγελικαῖς ἀοράτως δορυφορούμενον τάξεσιν. Здѣсь τῶν ὅλων—средній родъ, обычное, постоянно встрѣчающееся въ греческихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ выраженіе—τὸ πάντα, τὰ σύμπαντα, τὰ ἅπαντα, переводимыя на ц.-славянскій языкъ „вся“, „всяческая“ род. всѣхъ, всяческихъ), по смыслу равнозначущія πᾶσα ἢ κτίσις и πᾶς ὁ κόσμος, все твореніе Божіе (все видимое и невидимое). Гл. δορυφορέω—δορυφόρος εἰμί—я служу тѣлохранителемъ, нахожусь въ свѣтѣ, сопровождаю. Такое значеніе имѣеть δορυφορέω и у греческихъ классиковъ и въ отеческой литературѣ у св. Василія Великаго и Иоанна Златоуста. Это значеніе δορυφορέω имѣеть и здѣсь: Царь всего (міра) представляется автору пѣсни на подобіе царя земного сопровождаемымъ полками (τάξεσιν) ангеловъ. Сравнивая Херувимскую пѣснь съ пѣснями „Нынѣ силы небесныя“ и „Да молчитъ всякая плоть“ мы видимъ ту же картину: Царь всего входитъ въ сопровожденіи ангеловъ, которые (какъ гвардія у византійскаго императора) идутъ *впереди* Его („предходятъ же Сему лицу ангельстїи“). Но Херувимская пѣснь усиливаетъ эту картину ангельскаго шествія и славословія. Хотя Господу предстоятъ тысячи архангеловъ и тьмы ангеловъ, херувимы и серафимы со всякимъ началомъ и властїю, но Онъ благоволитъ и отъ рукъ нашихъ принимать словесную и безкровную службу [литургію]. Вѣрующіе изображаютъ собою Херувимовъ и припѣваютъ (не просто ᾄδοντες, но προσάδοντες) трисвятую пѣснь животворящей Троицѣ.

Подводя итогъ всему сказанному, должно представить переводъ οί τὰ Χερουβίμ такъ: Таинственно изображающіе Херувимовъ и воспѣвающіе трисвятую пѣснь животворящей Троицѣ! Оставимъ всю житейскую заботу, чтобы пріяты Царя всего, невидимо сопровождаемаго ангельскими чинами. Аллилуїа.

Гавріилъ, епископъ Острожскій.

Волынская церковь предъ лицомъ современной войны.

Волынская земля вся полна воспоминаній о безконечныхъ войнахъ, губительныхъ пожарахъ, вражескихъ нашествїяхъ, и т. п. разоренїяхъ. Ея окраинное положеніе—на рубежѣ русскаго міра, на рубежѣ вліянія Востока и Запада, гдѣ и произошло столкновеніе Рима и Византїи,—служило

источникомъ неизчислимыхъ бѣдствій и вѣковыхъ страданій.

Много бѣдъ и лишеній за свое девятивѣковое существованіе извѣдалъ и г. *Владиміръ-Волинскъ*. Въ древнія христіанскія времена это былъ „головной“ стольный городъ (*civitas capitalis*), находившійся подъ властію Волинскихъ князей изъ дома Рюриковыхъ, и Волинская центральная Святыня съ епископіей и каѳедральнымъ соборомъ. По своей красѣ г. Владимиръ-Волинскъ превосходилъ и заграничные города: „такъ града не избрѣтохомъ ни въ нѣмецкихъ странахъ!“ восклицаетъ Венгерскій король Андрей (1231)—воевавшій на своемъ вѣку много и побывавшій и въ Греціи и въ Палестинѣ и Малой Азіи,—когда глазамъ его открылся великолѣпный городъ, на стѣнахъ котораго стояли многочисленные оруженники и „блистахуса щиты и оруженницы подобно солнцю.“ Но прошло 10 лѣтъ и населеніе пережило страшное татарское нашествіе, въ смертномъ страхѣ искало спасенія только подъ стѣною своего родного храма, „но и церкви Святыя Богородицы исполнены трупья и иныя церкви наполнены быша.. тѣлесъ мертвыхъ.“ Вторженіе татарское—1259 года въ г. Владимиръ-Волинскъ было не столь удачное для нихъ, за то въ 1261 году грозный Бурундай съ несмѣтными полчищами... приказалъ сжечь окраинную русскую твердыню и любовался пепелищемъ города... Польщизна, вѣлѣдъ за татарщиной, привела городъ къ полному запустѣнію. Долгое время стоялъ въ развалинахъ Владимиръ-Волинскій *Мстиславовъ храмъ*—этотъ монументальный памятникъ исторіи Волини, свидѣтель ея славы и безславія, изумительной мощи ея православно-русскаго духа и тѣхъ непримѣрныхъ историческихъ испытаній, какимъ она вѣка подвергалась отстаивая неприкосновенность коренныхъ началъ своей жизни—вѣры и народности... И только въ послѣдніе годы религіозное чувство сыновъ Волини возликовало съ водвореніемъ славы Божіей на мѣстѣ святѣ, съ возсозданіемъ древнѣйшей во всемъ Юго-западномъ краѣ православной святыни.

И вотъ ей грозитъ опять новая и страшная опасность. Въ 11 часовъ утра 3 августа въ Владимиръ-Волинскъ раздался громъ австрійской артиллеріи. По склонамъ идущимъ съ юга къ омывающей городъ рѣкѣ Лугъ, длинными лентами надвигалась артиллерія и кавалерія. Съ соборной горы всѣ дѣйствія и движенія австрійцевъ великолѣпно видны, и предъ глазами врага красовался во всемъ своемъ художественномъ величіи знаменитый храмъ Мстислава, какъ священная твердыня и единственный оплотъ города.

Казалось, одна минута и орудійные снаряды снесутъ горку, разрушатъ и святыню. Въ виду собора артиллерія маневрировала и точно выби-

рала себѣ позицію для военныхъ дѣйствій. А въ это время и со стороны историческаго *Зимно* слышны были выстрѣлы и оттуда надвигалась грозная непріятельская туча... Съ 2-го августа на 3-е насельницы Зимненскаго монастыря, въ ожиданіи врага, который, по сообщеннымъ свѣдѣніямъ, находился уже въ 8 верстахъ, всю ночь провели въ горячей молитвѣ, исповѣдывались и причастились Святыхъ таинъ. Молитвой сестры-подвижницы и встрѣтили дерзкаго врага, когда онъ въ 11 часовъ утра 3 августа подошелъ къ монастырскимъ воротамъ и съ шумомъ, стукомъ и угрозами требовалъ открытія ихъ. Но перстъ Божій удержалъ варваровъ отъ кощунственнаго вторженія въ святую обитель. Подоспѣли русскіе богатыри, завязалась перестрѣлка, врагъ былъ оттѣсненъ и подъ стѣнами монастыря у воротъ оставилъ 30 труповъ.

Также успѣшно нашими храбрецами отбиты были всѣ атаки австрійцевъ и въ г. Владимиръ-Волинскѣ. Бой длился цѣлый день, и вечеромъ съ страшными потерями непріятель отступилъ. *Чудомъ Божіимъ*, молитвами Богоматери и предстательствомъ небесныхъ покровителей и заступниковъ храма и града святителей Стефана и Амфилохія, во главѣ съ равноапостоломъ Владимиромъ, древняя Владимиръ-Волинская святыня съ „замочкомъ“ (нынѣ второклассной школой—дѣтищемъ В. К. Саблера) осталась цѣлою и невредимою, и именно *чудомъ Божіимъ*, такъ какъ и со стороны Зимно и со стороны Луга соборная горка съ храмомъ—лучшій прицѣлъ, и очевидцы передаютъ, что орудійные снаряды и были пущены въ гору, но своего вредоноснаго дѣйствія не нанесли. Въ теченіи трехъ дней австрійскіе развѣзды появлялись еще въ окрестностяхъ г. Владимиръ-Волинска, а 7 августа были окончательно выбиты и удалены изъ предѣловъ Волини.

Вскорѣ прибылъ изъ г. Житомира, гдѣ руководилъ педагогическими курсами, Епископъ града—Преосвященнѣйшій *Фаддей* и Своимъ назидательнымъ словомъ, своею задушевною молитвою ободрилъ и успокоилъ дрожавшее и бѣжавшее въ дни непріятельскаго нашествія населеніе. Съ военными почестями, торжественно-умилительно похоронены были здѣсь первыя жертвы войны (5 августа). Достоянную честь воздалъ городъ и своимъ дорогимъ защитникамъ. И они дѣйствительно заслужили благодарную молитвенную память!

Съ 9—10 августа жизнь Волинскаго населенія порубежнаго съ Галичиной стала входить мало по малу въ свою нормальную колею. Архипастыремъ Волини лично водворена на мѣстѣ Святаго Своего селенія чудотворная Почаевская икона и въ день Успенія Богоматери Его Высокопреосвященство богослужилъ въ Почаевской Лаврѣ, окруженный не только сонмомъ

своихъ чадъ—чадъ церкви Волинской, но и умиленныхъ сердцемъ Галичанъ, первый разъ послѣ многихъ и долгихъ вѣковъ *безвозбранно* прибывшихъ на молитву къ цѣльбоносной Стопѣ Богоматери, къ чудотворному Ея Образу.

Благостный Архипастырь Волини отеческою любовію окружилъ своихъ новыхъ чадъ. Ему, Его Богомудрому водительство ввѣрены сыны и дщери многострадальной Галичины. Сразу Владыка Евлогій сорганизовалъ дружную рать изъ пастырей Волини и стали они совершать церковныя службы и исполнять требы въ тѣхъ приходахъ Галичины, гдѣ, со вступленіемъ нашихъ войскъ, оставили на произволъ судьбы свои паствы уніатскіе священники, стали расчищать почву для присоединенія уніатовъ къ православію.

Нѣсколько десятковъ приходоѡ посѣтилъ Самъ Архипастырь и лично ознакомился съ положеніемъ чадъ Божіихъ, возвращающихся въ лоно православія (искони православныхъ). Время отъ времени обозрѣваетъ Галичинскія церкви Волинскій Епархіальный Миссіонеръ о. архимандритъ Митрофанъ, молитвами и поученіемъ отъ Слова Божія оглашаетъ, воодушевляетъ и окрѣпляетъ неопитствующихъ.

Уроженецъ Волини—протоіерей Венедиктъ Іеронимовичъ Туркевичъ и водворился тамъ для священнодѣйствій и катихизаціи. Въ свою очередь и сыны Галича, лишь только вступили на ихъ территорію русскіе богатыри и *кордонъ* потерялъ свою запретительную силу, цѣлыми приходами двинулись прежде всего къ Почаевской Святыни, къ Волинскому духовенству съ просьбой прибыть къ нимъ, послужить и требу совершить, и съ умиленною душою слушали Божественную Литургію въ свой храмовой праздникъ (1 октября), на примѣръ въ с. Торкахъ, Сокольскаго у., отправляемую съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, Волинскимъ священникомъ при пѣніи хора нашей церковно-приходской школы; не разъ и Торскіе прихожане и населеніе другихъ приходоѡ посѣщали и посѣщаютъ сопредѣльные храмы Владиміръ - Волинскаго уѣзда. На *церковно-религіозной почвѣ, въ храмахъ Божіихъ, за молитвою—богослуженіемъ происходитъ единеніе родныхъ по вѣрѣ и языку братьевъ, на время отторгнутыхъ насиліемъ.*

Десятками и сотнями стали заразъ Галичане присоединяться къ православію, въ чемъ прихожанамъ подавали высокой примѣръ ихъ же настоятели (парохи) уніатскіе священники.

Молитвою *больше всего и прежде всего* возстановляется и возсозидается древній священный Волинско-Галицкій союзъ, братское единеніе!

Въ постоянномъ *молитвенномъ единеніи* Волинь пребываетъ и съ своими побѣдоносными ратоборцами за правду православія. Теплою, до слезъ умилительною молитвою, сердечными и

путственными рѣчами и Божимъ благословеніемъ во главѣ съ своимъ Богомудрымъ и поучительнымъ Архипастыремъ, Волинское духовенство *проводило* своихъ доблестныхъ ратниковъ на бранный подвигъ Были примѣры, что добрые пастыри вдохновляли—поднимали всю деревню и крестнымъ ходомъ сопровождали на ближайшую станцію желѣзной дороги защитниковъ отечества—знаменоносцевъ русской славы. И во время переходоѡ по селамъ и деревнямъ Волини, въ храмахъ Божіихъ совершались торжественныя службы, возносились горячія моленія о *христоролюбивомъ воинствѣ*, ввѣдрялось убѣжденіе съ церковной кафедрѣ, что они идутъ на судъ Божій, что побѣдить врага можно только чистыми руками и необходимо очистить себя покаяніемъ, говѣніемъ, и не рѣдко весь отрядъ тут же исповѣдывался и причащался святыхъ таинъ, тѣла и крови Христовой, общимъ молитвенно-восторженнымъ пѣніемъ оглашалъ убогій деревенскій храмъ не только въ праздничные дни, но и въ будни.

О многихъ Волинскихъ пастыряхъ-бѣльцахъ и инокахъ и съ поля военныхъ дѣйствій получаютъ добрыя, отрадныя вѣсти.

Солдатики весьма симпатично отзываются о нихъ въ письмахъ своихъ, какъ они добросовѣстно исполняютъ религіозныя обязанности, не щадятъ жизни въ самый опасный моментъ и подаютъ живой примѣръ мужества и героизма: съ крестами идутъ впереди полка, послѣ боя перевязываютъ раны, а то ведутъ и несутъ раненыхъ на перевязочные пункты... „Часто мнѣ приходится видѣть іеромонаховъ С. и Н.“,—пишетъ запасной, служившій у духовныхъ лицъ въ г. Житомирѣ, знавшій о.о. С. и Н.; „въ первомъ бою, въ которомъ наша дивизія наскочила на противника неожиданно, все свое вліяніе, всѣ силы о. С. употребилъ на ободреніе нашей братіи; облаченный въ епитрахиль, на лошади, мчался въ обозъ и кричалъ—патронные двуколки впередъ. О. С-ма знаю я съ виду лѣтъ 9; когда онъ былъ еще гимназистомъ, я его видѣлъ за каждымъ церковнымъ богослуженіемъ въ крестовой церкви и удостоился видѣть его въ монашеской рясѣ въ самую критическую минуту. Буду его помнить до конца своей жизни“. Нѣкоторые изъ военныхъ батюшекъ-Волинцевъ получили уже и отличія за свою плодотворную и полезную дѣятельность. И въ послѣднее время все еще высказываются желанія, подаются прошенія Волинскими пастырями Епархіальному начальству о командированіи въ дѣйствующую армію или по крайней мѣрѣ въ госпитали и лазареты для требо-исправленій. Не отстаютъ отъ родителей и *дѣти Волинскаго духовенства* въ чувствѣ патриотизма и желаніи служить родинѣ. Цѣлый потокъ добровольцевъ-питомцевъ духовной семинаріи, охваченный геройскимъ пыломъ

былиннаго богатыря Алеши Поповича, хлынул на войну. И среди нихъ есть уже и ураненные, есть украшенные и Георгіевскимъ крестомъ, есть положившіе на брани животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество.

Развернулись военныя событія, полилась ручьями русская кровь, появились раненные, *духовенство и здѣсь, въ числѣ первыхъ откликнулось* и своимъ нравственно-руководительнымъ воздѣйствіемъ на народъ и своимъ матеріальнымъ содѣйствіемъ—своими жертвами, личными трудами, здоровьемъ и временемъ.

Пока въ городахъ, волостяхъ, правительственныхъ учрежденіяхъ еще только обсуждался вопросъ о призрѣніи больныхъ и раненыхъ воиновъ, объ устройствѣ питательныхъ пунктовъ, добрыми пастырями, при участіи своихъ семействъ, по мѣстечкамъ и селамъ, прилегающимъ къ театру военныхъ дѣйствій учреждаются госпитали, а на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ духовенствомъ и крестьянствомъ устраивается питаніе. Орудователями одного изъ первыхъ импровизационно-устроенныхъ лазаретовъ—въ м. Вишневецѣ, Кременецкаго уѣзда—явились священники Платонъ Селецкій съ женой, о. Трифонъ Блонскій, дочь священника Трилѣскаго и др. И первый питательный пунктъ на станціи „Дубно“ устроенъ по инициативѣ и заботами молодого ревниваго пастыря-священника с. Страклова, Дубенскаго у. Юсифа Вацатко, при участіи мѣстной интеллигенціи. Сердечно откликнулись на святое дѣло помощи раненымъ пріютомъ, уходомъ, леченіемъ и питаніемъ сострадательные иноки Почаевской Лавры и насельницы Городищенскаго и Любарскаго женскихъ монастырей. Во всѣхъ этихъ монастыряхъ устроены были госпитали и женскіе по преимуществу всею своею обстановкою—веденіемъ дѣла вызывали только удивленіе и искреннюю благодарность и со стороны военного вѣдомства и медицинскаго персонала. Любарскимъ монастыремъ, кромѣ того, въ районѣ станціи „Печановка—Чудновъ-Волинскій“, организовано было питаніе раненныхъ солдатиковъ доставленіемъ имъ молока, яицъ, булокъ. А по всему участку желѣзной дороги (Кіево-Брестской), отъ станціи Здолбуново до Бердичева, провизію эвакуируемымъ солдатамъ, по совѣту и предложенію настоятелей прилегающихъ приходовъ, доставляли добрые прихожане. Не забыло и братство князей Острожскихъ священнаго завѣта своихъ патроновъ и графини А. Д. Блудовой,—которая въ русско-турецкую войну въ г. Острогѣ, подъ сѣнію Свято-Кирилло-Меѳодіевскаго храма, въ своемъ училищѣ устроила единственный (въ то время) на Волини госпиталь для раненныхъ воиновъ,—и приняло горячее участіе въ дѣлѣ призрѣнія раненныхъ воиновъ открытіемъ и оборудованіемъ лазарета въ возоб-

новленномъ древнемъ замкѣ на 50 кроватей. Учрежденіе Острожскаго лазарета—результатъ дружныхъ активныхъ искренно-благожелательныхъ дѣйствій мѣстнаго духовенства и отзывчивой на все доброе Острожской интеллигенціи, во главѣ съ г. уѣзднымъ исправникомъ и мировымъ посредникомъ И. П. Ивашкевичемъ, а оборудованіе лазарета—плоды безмездныхъ трудовъ братицъ въ союзѣ и единеніи съ вдовою протоіерея О. В. Ковалевскаго и женою священника М. А. Тучемскаго.

Братство во имя князей Острожскихъ много сдѣлало въ короткое время для благолѣпія святыни, для славы православно-русскаго дѣла. Получиваетъ нынѣ въ исторически знаменитомъ Богоявленскомъ Острожскомъ храмѣ частицею своихъ нетлѣнныхъ мошей, въ древней рацѣ, *великій поборникъ православія и защитникъ славянъ чешско-моравскихъ* противъ того западнаго, романо-германскаго, насилія, противъ котораго борется славянскій міръ и въ наши дни, *преподобный Теодоръ князь Острожскій*. Подъ его то молитвеннымъ покровомъ въ княжескомъ замкѣ братство и создало цѣлебный пріютъ для современныхъ бранныхъ подвижниковъ за святую вѣру, за священные права братьевъ славянъ.

Много страха, скорби и боли прибавилось отъ войны ко всѣмъ скорбямъ обыденной жизни. Сколько теперь болѣющихъ и дрожащихъ за милыя дорогія существа женъ, матерей, сестеръ. Но сколько и высокихъ чувствъ вызвала война, сколько жертвъ потребовала она и какъ просто приносятся онѣ на алтарь отечества! Невольно воскликнешь при видѣ ихъ: подлинно Святая Русь земля наша родная; подлинно великъ русскій человекъ въ несчастіи! Въ самое тревожное, тяжелое и бурное время великъ онъ духомъ, силенъ вѣрою въ помощь Божию, преклоняется предъ героемъ воиномъ и спѣшитъ на помощь ему. Высокій образецъ такого подъема духа, такого душевнаго настроенія, такой любви къ ближнему являютъ намъ и *въ годину страшныхъ испытаній Царь, Царица и вся Царствующая Семья*: всецѣло отдають себя на служеніе страждущимъ—больнымъ и раненымъ воинамъ—защитникамъ отечества, жертвуютъ для нихъ всѣмъ дорогимъ, служатъ для нихъ ангелами утѣшителями. И въ настоящую войну настуже открыты двери Царскаго Дворца и сама Царица съ Царствующими Дочерьми несутъ свои труды, свои знанія, свои средства на помощь раненымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Жизнь и дѣятельность преподобнаго Іова Желѣзо на пользу Почаевской Лавры.

Указаній на время окончанія работъ по построению новой церкви и ея освященія въ документахъ мы не находимъ. Но изъ завѣщанія Домашевскихъ отъ 20 мая 1649 года явствуетъ, что къ тому времени она была уже закончена. Въ построеніи новой церкви весьма дѣятельное участіе принимали самъ пр. Іовъ и братія монастыря. Они рубили лѣсъ для постройки, выжидали известъ,⁷⁾ надобно думать, что и въ изготовленіи кирпича, необходимаго при постройкѣ каменной церкви, монастырь принималъ участіе. Не упустили изъ виду Домашевскіе и то, чтобы новосозданный ими храмъ не нуждался въ церковной ими утвари, большая половина которой, пожертвованной прежними благотворителями была похищена Андреемъ Фирлеемъ и погибла въ пожарѣ Козинскаго замка. Жертвуя на украшеніе Свято-Троицкой церкви 16,500 злотыхъ польскихъ, они въ своемъ завѣщаніи пишутъ: „жадное части з нихъ (изъ завѣщанныхъ денегъ) себе, а ни потомкомъ своим не zostавуючи, але всю огуломъ монастырови Почаевскому и церковь через нас ново тепер змурованую, и апъпаратами (церковною утварью) водлугъ можности наше оздобленую (надѣленую), въ которой и тила наши зложоны быти мають, даемо, даруемо и тымъ теперешнымъ записомъ нашимъ вѣчными часы записуемо“...⁸⁾ Эта сумма 16,500 злотыхъ, завѣщанная Почаевскому монастырю, была отдана Домашевскими въ разное время и разнымъ лицамъ въ ссуду подъ залогъ имѣній, сель и подданныхъ. Такъ 2,500 злотыхъ были отданы кievскому каштеляну Роману Гойскому и обезпечены на с. Устечку и нѣсколькихъ подданныхъ въ с. Рыдомлю, 7,000 злотыхъ кременецкому старостѣ Михаилу-Юрію Чарторыйскому, — обезпечены на с. Островцѣ. Въ 1648 году, во время возстанія Хмѣльницкаго, это село подверглось разграбленію и сожженію со стороны татаръ и козаковъ, пользы оно Домашевскимъ никакой не приносило, потому что одна часть жителей была убита, другая либо захвачена въ полонъ, либо разбѣжалась. Домашевскіе предложили князю Чарторыйскому въ виду понесенныхъ ими на с. Островцѣ утратъ, прибавить имъ еще кое-что изъ его имѣній или уплатить убытки 3,000 злотыхъ. Чарторыйскій отказался, и дѣло перешло на разсмотрѣніе земскаго кременецкаго суда 14 ноября 1651 года. Послѣдній нашелъ требованіе Домашевскихъ справедливымъ, и, такъ

⁷⁾ Матеріалы по исторіи Почаевской Лавры актъ XXXVI, стр. 69—70.

⁸⁾ Дарственная запись Анны Гойской на устройство Почаевского монастыря стр. 14.

какъ князь Юрій Чарторыйскій въ судъ не явился, вынесъ заочное рѣшеніе въ пользу истцовъ⁹⁾.

Другія 7000 злотыхъ даны были Петру Сеньютѣ и обезпечены на селахъ: Шимковцахъ, Звонкахъ, Выгорномъ и на нѣсколькихъ подданныхъ въ м. Корницѣ, Ляховецкой волости. Всѣ перечисленные имѣнія съ гродьями и подданными, по завѣщанію Домашевскихъ отъ 20 мая 1649 года, должны перейти во владѣніе Почаевского монастыря и оставаться до тѣхъ поръ, пока закладчиками не будутъ выплачены монастырю занятія у нихъ суммы съ ихъ процентами. А до тѣхъ поръ Домашевскіе даютъ право „преречонымъ законникомъ и Старшому (игумену), въ томъ монастыру Почаевскомъ будучому, по смерти насъ обоого, тые добра (имѣнія) вси до посесыи свое взявши и въ нихъ ажъ до одданя сумъ съ тыхъ маетностей (имѣній) и нагороды, за што се з записовъ покажетъ, заживати... А преречонья законъники, тепер и напотомъ в томъ монастыре будучие, за одпусченъе греховъ нашихъ Пана Бога уставичне просити и набоженъство за умерлыхъ звыклое отпраовати, такъже з тое провизии (процентовъ) и церковь отпраовати (содержать) мають и будутъ повинъни“...¹⁰⁾.

Въ 1654 году Феодоръ Домашевскій началъ писать другое завѣщаніе, въ которомъ онъ жертвуетъ Почаевскому монастырю значительныя денежныя суммы находящіяся въ долгу у разныхъ лицъ, но смерть помѣшала ему окончить это завѣщаніе, и оно такъ и осталось неоконченнымъ¹¹⁾. О томъ, что это второе незаконченное завѣщаніе безъ даты, написано Домашевскимъ и не является подложнымъ, свидѣтельствуется упоминаніе о немъ въ завѣщаніи Евы Домашевской, гдѣ она говоритъ, „что ея дорогой покойный мужъ имѣлъ твердое и неизмѣнное желаніе написать завѣщаніе, гдѣ бы была выражена его послѣдняя воля, и уже началъ его писать, но смерть не допустила“¹²⁾.

Прямыхъ указаній о времени смерти Феодора Домашевского нѣтъ. Но надобно думать, что онъ умеръ въ началѣ 1654 года, такъ какъ 2 іюня этого года супруга его Ева Домашевская ведетъ судебный процессъ съ княземъ Юріемъ-Димитріемъ Вишневецкимъ одна, и Феодоръ Домашевскій въ судебныхъ актахъ этого дѣла упоминается какъ уже умершій¹³⁾.

⁹⁾ Дарственная запись Анны Гойской на устройство Почаевского монастыря стр. 98—100.

¹⁰⁾ Дарственная запись Анны Гойской стр. 15.

¹¹⁾ Ibidem стр. 106—109.

¹²⁾ Въ подлинникѣ: „zeszli miły małzonek мой pewny od nieodmienny umysł swoy miał, testament ostatniey woli swoiey sporządzcic y iuz do począł był pi-sasac, ale mi smierc' nie dopuściła. Дарственная запись Анны Гойской, стр. 28.

¹³⁾ Дарствен. запись Анны Гойской стр. 113—114.

Наступившее тревожное время возстанія Хмѣльницкаго и войнъ Москвы за Малороссію весьма тяжело отразилось на благосостояніи мирныхъ обывателей польско-литовскаго государства. Особенно много зла причиняли образовавшіяся различныя воровскія шайки или загоны изъ татаръ, козаковъ и разнаго бродячаго люда, которыя, пользуясь внутренней слабостію Рѣчи Посполитой, безцеремонно грабили и разоряли беззащитныхъ жителей. Въ это неспокойное время Ева Домашевская, послѣ смерти своего мужа, спасая свою жизнь (*unosząc szęsto u roznie z mieysca na mieysce zrowie u substantją swoje*), принуждена была переѣзжать съ мѣста на мѣсто.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Пастырь воинскій“.

Коротенькій, простой, но довольно милый рассказъ съ батюшкой напечатанъ въ № 40 „Огонька“ нѣкимъ М. Кузьминымъ. Въ рассказѣ изображенъ полковой священникъ о. Василій.

О. Василій—скромный батюшка одного изъ скромныхъ армейскихъ полковъ, дѣйствующихъ на австрійскомъ фронтѣ. Въ тѣсной хорошо сжившейся полковой семьѣ всѣ знаютъ о. Василю и любятъ его. Былъ онъ еще совсѣмъ молодой на видъ, но уже третій годъ вдовый. Овдовѣвъ, онъ въ монастырь однако-же не пошелъ (авторъ почему то думаетъ, что вдовому священнику одна дорога—въ монашество) и не пошелъ потому, что ему не хотѣлось разставаться съ своей полковой семьей. Замѣтныхъ какихъ-нибудь достоинствъ онъ не имѣетъ. Застѣнчивый, онъ конфузится всякаго жеста, всякаго положенія, хоть издали напоминающаго театральность. Въ проповѣдяхъ онъ не силенъ: когда онъ начинаетъ говорить, то „выходитъ что то такое простое и обыкновенное“, чѣмъ не удовольствовались бы любители духовнаго краснорѣчія. Онъ и самъ это понимаетъ:

— „Нѣтъ, я не ораторъ. Любить я могу, а излагать не умѣю“.

Даже наставленія его были не то, что принято понимать подъ ними, но, впрочемъ, „шли они всегда въ душу, будучи продиктованы любовью“. Любовь—вотъ то качество, котораго въ о. Василю—избытокъ. Но любовь у него простая, даже безсознательная и въ глаза не бросается. Онъ никогда не распространяется объ этой своей любви, а если говоритъ иногда, то какъ о чемъ то такомъ обыкновенномъ, что совсѣмъ не стоитъ вниманія. Но тѣмъ не менѣе любовь его чувствовали и ею дорожили тѣ люди, которые близко его знали, постоянно съ нимъ жили. Одинъ только разъ видѣли его въ гнѣвѣ. Это случилось однажды въ гостяхъ, когда молодые офицеры, увлекшись игрой, до неприличія долго

засидѣлись и не хотѣли послушаться его совѣта—прекратить игру и разойтись. Выйдя изъ себя, онъ обдернулъ по своему обыкновенію ряску и сказалъ:

— „Что это вы, господа, пастыря не слушаться? Вамъ не пастыря, а пастуха нужно бы съ орясиной, такъ вотъ вы бы слушались!“

Проговоривъ это, о. Василій самъ сконфузился, но цѣль была достигнута: офицеры, доигравъ партію, встали и стали прощаться, а надъ о. Василюемъ съ тѣхъ поръ добродушно острили, называя его пастухомъ или пастушкомъ. Пастыремъ о. Василій называетъ себя безъ всякой рисовки, а тѣмъ паче гордости, съ чистосердечною и нѣсколько наивною важностію относя это званіе къ своей маленькой фигуркѣ. Онъ и въ самомъ дѣлѣ былъ пастыремъ въ своей полковой семьѣ. Не только въ приведенномъ случаѣ съ молодыми офицерами, но и въ другихъ случаяхъ, гдѣ нужны были, по его понятіямъ, его пастырское руководство или вмѣшательство, онъ это дѣлалъ, хотя и самъ при этомъ конфузился. Если заходилъ, на примѣръ, разговоръ о скупости или дурныхъ поступкахъ изъ-за денегъ, онъ волновался и говорилъ:

— „Зачѣмъ же онъ мнѣ не сказалъ? Я бы ему денегъ далъ, только бы онъ изъ-за нихъ душой не кривилъ. Ахъ, дѣти, дѣти, какъ это нехорошо, немилостиво! Я понимаю, какъ это плохо, самъ—стяжатель!..“

Стяжателемъ себя о. Василій называлъ за тѣ банки съ вареньемъ, которыми полковыя дамы, знавшія его слабость, его задаривали. Когда его не слушались, онъ не бранилъ, епитимій не накладывалъ: но было, по словамъ автора, невозможно оскорбить или огорчить о. Василю, увидѣть огорченными его веселые, восторженные глаза. И скрыть отъ него что-либо было трудно: нельзя было смотрѣть въ его ласковые, открытые глаза, чувствуя себя въ чемъ-нибудь виновнымъ.

Когда была объявлена война, о. Василій не сталъ задумываться подобно другимъ, стараясь напередъ угадать грозное будущее. Онъ былъ бодръ, и веселъ и спокоенъ. Въ обозѣ онъ не хотѣлъ оставаться, а былъ тамъ, гдѣ всего нужнѣе оказывалась его молитва, его простая любовь, его ласковый уходъ—въ первыхъ рядахъ и лазаретѣ, на самомъ полѣ битвы читалъ отходныя, ободрялъ раненыхъ; въ свободныя минуты пилъ чай съ офицерами, принималъ участіе въ ихъ военныхъ разговорахъ, причемъ его разсужденія были „удивительно простыми и практическими“. При всемъ своемъ простодушіи какъ однако о. Василій умѣетъ быть внимательнымъ, какъ мягко, не задѣвая неосторожнымъ словомъ чужого горя, онъ умѣетъ угадывать его и по матерински его облегчать! Одинъ разъ ему пришлось напутствовать умирающаго вольноопредѣляющагося, своего племянника, совсѣмъ моло-

денькаго, только что оставившаго школьную скамью юношу. По еле замѣтному движенію руки умирающаго и по выраженію почти дѣтскаго лица онъ угадалъ тайну, мучившую юношу, самъ нашель и вызвался доставить маленькую тетрадку далекой и неизвѣстной Нинѣ, оставленной юношей дома. Смерть племянника особенно тяжелаго впечатлѣнія на о. Василія не произвела, не потому, чтобы въ немъ не было чувства, а потому, что его не могли не притупить ежедневныя жертвы войны, длинною вереницей проходившія передъ его глазами. О. Василій, напротивъ, былъ достаточно отзывчивымъ. Его любовь къ природѣ искренняя и глубока настолько же, насколько и безсознательна. И ею онъ наслаждается мимоходомъ, по дорогѣ съ позиціи въ лазаретъ и только по вечерамъ позволяетъ себѣ прогулки. Что онъ дѣлалъ на этихъ прогулкахъ—долго никто не зналъ, пока одному любопытному молодому офицеру не удалось однажды поглядѣть его въ вечерней темнотѣ.

„О. Василій стоялъ, вытянувшись во весь свой маленькій ростъ, поднявъ высоко свои простенькія руки и закинувъ непокрытую голову къ звѣздамъ“.

Есть въ формулярѣ о. Василія заслуга, еще инымъ образомъ напоминающая нынѣшнюю войну. Авторъ рассказываетъ про о. Василія, что однажды, безслѣдно исчезнувъ во время неудачной для насъ схватки съ неприятелемъ, онъ черезъ нѣкоторое время вернулся въ лагерь съ коннымъ отрядомъ австрійскихъ солдатъ, славянъ, убѣжденных имъ сдать добровольно въ плѣнъ.

„Неизвѣстно, что говорилъ имъ о. Василій, которому такъ не удавались проповѣди, но очевидно онъ нашель тѣ простыя и душевныя слова, которыя могутъ растопить сердца и прекратить братоубійство“.

Авторъ использовалъ дѣйствительный эпизодъ изъ настоящей войны. Герой этого эпизода—священникъ Парѣеній Холодный, попавшій въ плѣнъ къ австрійцамъ и приведшій плѣннвшій его отрядъ, оказавшійся изъ славянъ, въ нашъ лагерь въ качествѣ добровольныхъ военно-плѣнныхъ.

М. В-скій.

И Ж Ч А Т Ъ.

На войнѣ.

1.

Русское сердце.

Изголодавшееся населеніе встрѣтило вступившія въ Млаву русскія войска воплемъ:

— Хлѣба! Хлѣба!...

На площади остановилась походная кухня. Ее окружили нижніе чины съ котелками въ рукахъ. Слы-

шится запахъ вкуснаго, жирнаго борща. Въ одно мгновение вблизи обѣдающихъ солдатъ собирается толпа голодныхъ, одѣтыхъ въ лохмотья женщинъ и дѣтей.

— Ребята,—обращается кашеваръ къ солдатамъ,—ежели у кого останется борща въ котелкѣ, не выливай, а давай сюда. Надо вонъ ту голодную ораву покормить.

Оглянулись солдаты на толпу. Одинъ поднялся, потянулся къ кухнѣ выливать остатокъ, за нимъ—другой, третій, четвертый... Никто не доѣлъ до конца.

— Эй, вы! Кто хочетъ солдатскаго борща, бѣги домой за посудой!—весело крикнулъ кашеваръ.—Угостимъ, сколько хватитъ!

Точно ураганъ смель толпу: всѣ бросились за посудой. Вернулись съ кастрюлями, мисками, тарелками. А потомъ, проходя съ драгоценнымъ варевомъ въ рукахъ мимо солдатъ, тихо говорили:

— Да благословитъ васъ Богъ!

Благословеніе Божіе надъ арміей и въ ужасахъ войны сохранившей мягкость сердца, жалость къ людямъ.

(Земщ.).

2.

Полчаса въ плѣну.

(Изъ рассказовъ раненыхъ).

Одинъ изъ офицеровъ очень ярко и картинно передаетъ то чувство безсилія, сознанія своей ненужности и какой-то острой обиды, которое пришлось ему испытать, пробывъ въ австрійскомъ плѣну... полчаса.

— Въ серединѣ ноября,—рассказываетъ офицеръ,—мы весьма успѣшно насѣдали на австрійцевъ въ юго-западной части Кѣлецкой губерніи около мѣстечка Пилица ..

Приводилась въ исполненіе сложная, побѣдоносно завершенная обходная операція, и нашему батальону пришлось задерживать натискъ большихъ австрійскихъ силъ,—двухъ полковъ по меньшей мѣрѣ, да еще подержанныхъ солиднымъ количествомъ артиллеріи.

Моя рота отбила двѣ серьезныхъ атаки, но и сама сильно пострадала отъ шрапнельнаго огня; осталось въ строю человекъ 70.

И вотъ третья атака заставила отступить... сознаюсь—довольно беспорядочно...

Меня съ тремя солдатами окружили, схватили. Обрадовались австрійцы, что-ли; собратись вокругъ насъ ихъ нѣсколько десятковъ; повели насъ торжественно въ деревню.

Имѣйте въ виду—мы не сдались, а были взяты, не имѣя возможности сопротивляться. Тѣмъ не менѣе состояніе духа—убійственное, смотримъ всѣ въ разныя стороны. Отвратительно сознаніе своего безсилія, и главное передъ австрійцами, которыхъ любой солдатъ нашего полка за войну уничтожилъ не менѣе полдюжины и столько же въ плѣнъ взял!

Привели насъ въ деревню и стали обирать, попросту—грабить. Кошелекъ взяли, часы, бинокль, кольцо обручальное, даже поясъ... Стою, какъ болванъ, среди улицы, пока они мои вещи дѣлятъ.

Смотрю передъ собой машинально и вижу, что изъ-за угла хаты подаетъ какія-то знаки знакомая фізіономія; взглядѣлся—мой солдатъ, за нимъ еще нѣсколько штыковъ виднѣются. Ожилъ я сразу! Какъ рывкнулъ. „Бей ихъ ребята“!

А ребята за угломъ тоже подняли шумъ, орутъ: „Сюда, сюда! Наши! Руками машутъ, палятъ, а было ихъ всего шесть человѣкъ отбившихся...“

Австрійцы—въ сторону, я къ своимъ и давай удирать къ окопамъ. Пока австрійцы опомнились, открыли огонь въ догонку, мы благополучно добѣжали и спаслись...

Нѣсколько дней послѣ этого на душѣ все скверно было: не могъ простить я австрійцамъ своего обручальнаго кольца! Только когда потянулись нѣсколько сотъ ихъ плѣнныхъ—успокоился немного, почувствовалъ себя отомщеннымъ!

(Под.)

3.

На турецкой границѣ.

— Станція Эчміадзинъ!..

Не успѣли мы выйти изъ вагона,—разсказываетъ кор. „Рус. Вѣд.“,—какъ насъ окружила цѣлая куча извозчиковъ, крича и расталкивая другъ-друга самымъ немилосерднымъ образомъ.

— Въ Игдырь? Ха-ра-шо! Ха-ра-шо! Давай сюда!

Два крѣпкихъ молодца, ухватившись за рукава моего пальто, тащатъ меня каждый къ своему фаэтону и насильно суютъ мнѣ въ обѣ руки трехрублевые „задатки“.

— Пойдите... пойдите!—упираюсь я и стараюсь высвободиться. Но они меня не слышатъ и хриплыми, надорванными голосами начинаютъ расписывать всѣ преимущества своихъ фаэтоновъ и лошадей. Послѣ долгой борьбы одному изъ нихъ удается, наконецъ, всунуть мнѣ въ руку трехрублевую бумажку. Сдѣлка заключена, и завтра утромъ мы тронемся въ путь...

Три часа ночи. За окномъ темно и морозно. Тяжелыми хлопьями падаетъ снѣгъ.

Въ „залѣ I класса“ сидятъ три русскихъ женщины усталыя и блѣдныя. Онѣ пріѣхали изъ разныхъ концовъ Россіи повидать своихъ мужей. Одна изъ нихъ, жена пѣхотнаго офицера рассказываетъ:

— Дней десять назадъ получаю отъ мужа телеграмму: „Пріѣзжай Тифлисъ повидаться“. Кое-какъ уложились и въ тотъ же день выѣхала. Пріѣзжаю въ Тифлисъ,—говорятъ, что онъ уже въ К., ѣду въ К., въ К. узнаю, что онъ командированъ въ П. и выѣхалъ туда за день моего пріѣзда... Вотъ теперь ѣду въ П., да уже не вѣрится какъ то, что встрѣтимся...

Десятки такихъ же путешественницъ, встрѣчаешь на всѣхъ станціяхъ желѣзной дороги. Оставивъ свои хозяйства, онѣ ѣдутъ изъ города въ городъ, ночуютъ на случайныхъ станціяхъ, чтобы въ какомъ нибудь мѣстѣ „повидаться“ и затѣмъ снова ѣхать обратно.

Прибыли военноплѣнные.

Маленькое станціонное помѣщеніе наполнилось

плѣнными турками, они тотчасъ же садятся на полъ и принимаются растирать свои оковенѣвшія ноги.

Черезъ армянина-конвойнаго, знающаго турецкій языкъ, плѣнные стараются убѣдить собравшуюся вокругъ нихъ толпу, что они все время мечтали сдаться русскимъ и что если они стрѣляли въ нашихъ солдатъ, то это было сплошное недоразумѣніе. Клянутся Аллахомъ, что Россія—лучшая страна въ мірѣ, и т. д., и т. д.

Армянинъ, добросовѣстно переводившій всѣ ихъ наивно-лживыя изліянія, вышелъ, наконецъ, изъ себя.

— Ну, скажи, пожалста, развѣ это солдатъ своего отечества?!

— Да, соглашается съ нимъ конвойный, не пожелавшій признать въ нихъ „военноплѣнныхъ“.—Это тебѣ не Германецъ. Тотъ—серьезный врагъ и отечество свое признаетъ. Безъ этого никакъ нельзя.

(Земщина).

4.

Германскіе „гуси“.

Станція С. расположена недалеко отъ рѣки.

Вдругъ офицеръ, повернувшись въ сторону, вскрикнулъ:

— Смотрите, господа!

Мы всмотрѣлись и отчетливо увидели, что съ сѣвера на югъ летятъ на большой высотѣ одиннадцать черныхъ „палочекъ“ одна за другой.

— Не гуси ли?—возникъ у кого-то вопросъ.

— Эти гуси съ домъ величиной..

Изъ дверей вокзала выскочилъ испуганный начальникъ станціи.

— Господа, въ вагоны!—закричалъ онъ намъ.

Онъ побѣжалъ отъ насъ и закричалъ:

— Гасите всѣ огни!

Черезъ минуту вокзалъ, пути и вагоны погрузились во мракъ. Лишь въ деревнѣ, лежавшей въ полуверстѣ, мерцалъ одинокій огонекъ.

Мы все стояли и время-отъ-времени смотрѣли туда, куда скрылись „гуси“. И вотъ на югѣ мы увидели любопытное зрѣлище. Тамъ зажгли гигантскій крѣпостной прожекторъ. Прожекторъ что-то искалъ, нащупывалъ и безпокойно передвигался съ мѣсто на мѣсто.

Вдругъ вѣрѣ прожектора широкимъ концомъ сталъ перпендикуляромъ къ небу, и мы ясно различили въ бѣломъ снопѣ одиннадцать красныхъ лампадъ, въ безпорядкѣ разбросанныхъ. Это распластались и замерли въ воздухѣ „гуси“. Черезъ пять секундъ прожекторъ опять наклонился къ землѣ и продолжалъ свои поиски.

Простояли еще часа четыре. Поѣздъ медленно, осторожно поползъ впередъ.

Вдругъ затрещали винтовки. На этотъ разъ совсѣмъ недалеко, какъ-будто около нашего паровоза.

Что такое?—отовсюду слышались вопросы.

— Не „гуси“ ли опять?

Вдругъ до моего уха донесся знакомый звукъ пропеллера.

— Господа, аэропланъ!—закричалъ я.

— Гдѣ, гдѣ?

— Самъ не знаю.

Между деревьями замелькалъ огонекъ. Онъ метался надъ рѣкой, то взмывая высоко вверхъ, то опускаясь внизъ.

Выстрѣлы крѣпчали. Огонекъ взвился высоко-высоко и исчезъ въ облакѣ, направляясь на сѣверъ.

— Бросилъ?—спросилъ кто-то.

— Не слышать было взрыва.

Послышались голоса... Это шли отъ рѣки солдаты.

Мы спросили:

— Кинули бомбу?

— Такъ точно.

— Попали?

— Нѣтъ. Угодили въ воду.

Намъ рассказали, что два аэроплана противника кружились вчера надъ путями и вокзаломъ. Съ нихъ выпустили бомбу, но она попала въ... навозную кучу, лежавшую около вокзала.

(Рус. Сл.)

5.

Плѣнные турки.

...Подошелъ воинскій поѣздъ.

Изъ вагоновъ выглядываютъ какія-то странныя существа.

— Это плѣнные турецкіе солдаты.

— Да, ну?—удивляются присутствующіе.

И было чему удивляться.

Оборванные, въ лохмотьяхъ—турки походили скорѣе на нищихъ, чѣмъ на солдатъ.

— Самъ безъ штановъ, а тоже воевать лѣзетъ,— философствуетъ кто-то въ толпѣ.

Турки ежились и дрожали отъ холода, тщетно пытаясь укрыться своими лоскутьями.

Среди плѣнныхъ турокъ я видѣлъ старика, на видъ лѣтъ 60-ти.

Удивляюсь и спрашиваю, что это значить:

— Неужели у васъ даже такихъ посылаютъ на войну?

— Да... силой гонять! Сами не даютъ ни пици, ни одежды, а воевать посылаютъ... Мы и пищу-то свою въ войско приносили. Теперь рады, что у васъ въ плѣну хоть поѣдимъ хорошо. Только холодно вотъ...

(Земщ.)

6.

Штаны въ залогъ.

Въ „Голосѣ Самары“ напечатанъ слѣдующій рассказъ:

„Рядовой изъ хохловъ, Остапчукъ, по приказанію своего ротнаго, сопровождалъ четырехъ австрійцевъ, трехъ мадьяръ и одного галичанина, взятыхъ въ плѣнъ на развѣдкахъ недалеко отъ Кракова.

Путь лежалъ къ деревнѣ З—ты, причемъ надо было переплыть небольшую рѣчку.

Подойдя къ рѣчкѣ, Остапчукъ увидѣлъ баркасъ и рѣшилъ имъ воспользоваться.

— Входи въ лодку!—приказалъ онъ плѣнникамъ.

Мадьяры стали спускаться съ берега, но галичанинъ замахалъ руками и замоталъ головой.

— Ты чего, чучело, брыкаешься!—зыкнулъ на него конвоиръ.

— Эти хлопцы,—кивнулъ галичанинъ въ сторону мадьяръ: задумали дурное. Они сговорились бѣжать и хотятъ на серединѣ рѣки сбросить и тебя и меня въ воду.

— Эге! Стой, жуки Мадьярскіе!—крикнулъ Остапчукъ мадьярамъ, а затѣмъ приказалъ имъ снять съ себя рейтузы и шинели. Галичанинъ перевелъ мадьярамъ это приказаніе и тѣ, скрѣпя сердце, повиновались.

— А теперь,—сказалъ Остапчукъ,—гребите на тотъ берегъ. Поѣдете одни. Двое пусть тамъ останутся и поджидаютъ меня, а третій вернется съ лодкой и захватитъ меня съ этимъ молодцомъ,—указалъ онъ на галичанина. Да помните,—погрозилъ онъ кулакомъ:—чуть что замѣчу—пулю въ догонку пущу. Рѣка, вѣдь, не широка.

И баркасъ, управляемый „безштанными“ мадьярами, поплылъ по назначенію, а минутъ черезъ десять вернулся. Въ немъ былъ только одинъ мадьяръ; остальные-же, какъ приказывалъ Остапчукъ, были на другомъ берегу и покорно ожидали возвращенія конвоира съ ихъ рейтузами.

— Штаны, братцы мои, поважнѣе паспорта!—философствовалъ хохоль среди солдатъ послѣ сдачи плѣнниковъ. Безъ нихъ тебя всякій задержитъ и, кроме того, бабы засмѣютъ, коли съ ними повстрѣчаешься.

ПО ЕПАРХІИ

26 декабря 1914 г. скончалась послѣ продолжительной болѣзни начальница Житомирскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Екатерина Ивановна фонъ-Штейнъ. Покойная—вдова статскаго совѣтника, окончила курсъ ученія въ Императорскомъ Воспитательномъ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ. На должность начальницы Житомирскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства покойная назначена 8 октября 1901 года. Подробный некрологъ будетъ напечатанъ въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Съ 19 декабря (вечеръ) до 24-го въ Житомирской Архіерейской церкви съ особенною торжественностью совершались такъ называемыя „навечерія“. По окончаніи вечерни произносились бесѣды, затѣмъ совершалось навечеріе съ трипѣснцемъ или канономъ, который читалъ Владыка Архіепископъ на срединѣ храма. Какъ трипѣснцы, такъ и каноны исполнялись учениками Псаломщической школы особымъ древнимъ напѣвомъ. Они-же съ большимъ воодушевленіемъ пѣли стихиры „стиховны“ на подобенъ „доме Евфраѳовъ“ съ канонархомъ.

19-го декабря послѣ вечерни бесѣду произнесъ архимандритъ Митрофанъ. Проповѣдникъ говорилъ о томъ, какъ люди въ древности ожидали пришествія въ міръ Спасителя. Одни ожидали, что Мессія будетъ земнымъ царемъ, устроить на землѣ славное царство и даруетъ людямъ блага земныя. Эти люди, когда

услышали, что Спаситель призываетъ ихъ отъ земли къ небу и вмѣсто благъ земныхъ обѣщаетъ имъ блага небесныя—духовныя, возстали на Христа и распяли Его. Другіе-же ожидали отъ Спасителя духовнаго возрожденія, примиренія душевнаго и царства небеснаго. Эти люди увѣровали во Христа, Сына Божія и спасли свою душу. Далѣе проповѣдникъ перешелъ къ современному состоянію людей, которые и нынѣ не одного и того-же желаютъ получить отъ Христа. Одни, подобно древнимъ іудеямъ, и нынѣ требуютъ отъ Бога блага земнаго и негодуютъ, что Церковь все учитъ о небѣ и спасеніи душъ человѣческихъ. Они хотѣли-бы, чтобы св. Церковь служила исключительно земнымъ интересамъ людей. Но есть, и слава Богу, не мало еще и такихъ людей, которые и нынѣ болѣе заботятся о душѣ, нежели о тѣлѣ, болѣе помышляютъ о небѣ, нежели о землѣ съ ея суетными благами. Для этихъ людей особенно долженъ быть радостнымъ предстоящій праздникъ, въ который нѣкогда Господь принесъ на землю, желанный для нихъ миръ и духовное успокоеніе.

20-го декабря за Всенощнымъ Бдѣніемъ послѣ каизмъ бесѣду говорилъ новоназначенный противораскольническій Епархіальный миссіонеръ, протоіерей Стефанъ Недѣльскій.

Схема его бесѣды была слѣдующая: Св. Церковь продолжительное время готовится своихъ чадъ въ богослужбныхъ пѣнопѣніяхъ къ пониманію значенія для человѣчества великаго и свѣтоноснаго праздника Рождества Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, Она внушаетъ намъ, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ принесъ на землю тотъ самый миръ, который воспѣли свѣтоносные ангелы. Если человѣчество недоумѣваетъ и съ сомнѣніемъ спрашиваетъ—гдѣ этотъ миръ на землѣ, о которомъ пѣли ангелы, то это доказываетъ только, что человѣчество не знаетъ христіанства, не знаетъ св. Церкви, въ которой этотъ миръ былъ, есть и будетъ. Конечно, внѣ Св. Церкви этого мира для людей на землѣ нѣтъ. Вѣрующіе во Христа пользуются этимъ миромъ при громѣ даже смертоносныхъ орудій и смерти на полѣ брани. Нехристіанамъ и маловѣрнымъ это непонятно.

Мы—христіане знаемъ, что хр-ство не какое-нѣб. философское ученіе, а прежде всего—по существу—христіанская жизнь, творимая Духомъ Святымъ, Который вливаетъ въ вѣрующихъ во Христа любовь ко Христу и къ ближнему и создаетъ такое единство, какое есть въ единствѣ Лиць Св. Троицы. Слѣдов. понятіе христіанства и понятіе Церкви однозначущи. Кто внѣ Церкви, тотъ не знаетъ хр. жизни и не христіанинъ. Церковь есть цѣлое органическое тѣло. Началомъ такого единства органическаго служитъ прирожденное, но извращенное грѣхомъ, свойство души человѣчества—любовь. Вотъ почему и Спаситель говоритъ, что если Его послѣдователи будутъ имѣть между собою любовь, то всѣ узнаютъ поэтому, что вы Мои ученики. Единство это настолько органическое, какъ вѣтвей съ лозою, какъ членовъ тѣла съ головою.

Препятствіемъ къ такому единенію съ любовью ко Христу и ближнему можетъ быть „инъ законъ, противовоющій законъ ума моего“, но Христосъ въ Церкви далъ вѣрующимъ не заповѣдь только о любви, а и благодать въ св. таинствахъ и мы больше духовны, рождаемъ отъ Св. Духа, чѣмъ тѣлесны. Если такъ, то жизнь духовная для личности и для человѣчества возможна только во вселенской церкви.

Да, хр-ство не пережитокъ, какъ философствуютъ нѣкоторые; нельзя брать одну мораль христіанскую, а догматовъ не признавать или брать нѣсколько, а остальные отвергать; нельзя думать, что

Церковь должна ихъ слушаться, а не они Церкви; нельзя кланяться модному кумиру, говоря, что то научно, что антирелигіозно; нельзя сыну Церкви Христовой знать себялюбіе, а смиреніе, самопожертвованіе и любовь считать помѣхой къ достиженію счастья; грѣшно разсуждать и такъ, что многое-многое изъ св. Библии, какъ бесполезное, нужно выбросить.

Относясь такъ къ Церкви и христіанству, мы будемъ жить не похристіански и личнымъ опытомъ не убѣдимся, что миръ на землю принесенъ уже Христомъ. Тогда, конечно, не будетъ этого мира на землѣ. Но безспорно онъ будетъ въ Св. Церкви и въ сердцахъ и душахъ истинновѣрующихъ во Христа;—въ Св. Церкви праздникъ Рождества Христова и будетъ праздноваться торжественно и будетъ прославляться миръ, воспѣтый ангелами въ пѣнопѣніи: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ“, а внѣ Церкви и праздника не будетъ и мира нѣтъ.

21-го декабря бесѣду произнесъ архимандритъ Харитонъ. Онъ говорилъ о томъ, какъ предъ пришествіемъ въ міръ Спасителя св. Іоаннъ Предтеча призвалъ людей къ покаянію и обличалъ въ нравственной бездѣятельности іудеевъ, думавшихъ спастись однимъ происхожденіемъ отъ Авраама, „по плоти“. Это же обличеніе касается и тѣхъ изъ насъ, которые думаютъ спастись однимъ своимъ званіемъ „христіанинъ“, но не хотятъ творить добрыхъ дѣлъ. Проповѣдникъ призвалъ слушателей къ покаянію и нравственному исправленію, дабы совмѣстно со всѣми Святыми славить родившагося Христа.

22 декабря бесѣду снова произнесъ архимандритъ Митрофанъ. Звѣзда, которую увидѣли волхвы, говорилъ проповѣдникъ, привела ихъ къ Господу. О если-бы и для насъ существовала путеводная звѣзда, которая-бы указывала путь къ Богу? Такая звѣзда есть: это святое Божіе Евангеліе. Нужно поступать согласно заповѣдямъ Евангелія, и мы сподобимся познания Сына Божія.

23-го декабря бесѣду снова произнесъ протоіерей Недѣльскій. Онъ говорилъ о любви къ родинѣ.

24-го декабря Владыка архіепископъ совершилъ въ Архіерейской церкви вечерню съ литургіей, а послѣ нея—обрядъ „Славленія“ съ провозглашеніемъ уставовъ новленыхъ многолѣтій.

Владыкѣ сослужили Епархіальные миссіонеры—архимандритъ Митрофанъ и пр. Недѣльскій, священникъ П. Буйницкій и іеромонахъ Коновъ.

25-го декабря въ день Рождества Христова Владыка въ сослуженіи соборнаго духовенства совершилъ въ 1 ч. ночи торжественное всенощное бдѣніе, а въ 9^{1/2}—позднюю литургію въ Кафедральномъ соборѣ.

26-го декабря Владыка совершилъ литургію въ Михайловской церкви,—а 28-го въ церкви женскаго духовнаго училища—литургію и отпѣваніе почившей начальницы училища.

Наканунѣ новаго года Владыка въ 8 ч. вечера совершилъ въ Кафедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, а послѣ него новогодній молебенъ.—1-го января Владыка въ обычное время совершилъ литургію.

5-го января Владыка совершилъ освященіе воды въ архіер. церкви, а 6-го—литургію и освященіе воды въ Кафедральномъ соборѣ.

Изъ Мѣлецкаго монастыря сообщаютъ:

9-го декабря, въ день праздника „Зачатіе св. Анны“, въ Мѣлецкомъ монастырѣ служилъ литургію преосвященный Фаддей, епископъ Владиміръ-Волинскій. Такъ какъ обитель рѣдко имѣетъ возможность видѣть у себя такихъ дорогихъ гостей, то къ служенію Владыки собралось много народа изъ окрестныхъ селъ и деревень. Съ благоговѣніемъ и великимъ умиленіемъ слушали полѣшуки благолѣпное, торжественное архіерейское служеніе. За литургіей былъ возведенъ въ санъ Игумена, всѣми уважаемый въ монастырѣ, высокой жизни старецъ-іеромонахъ Θεодосій — и рукоположенъ одинъ изъ братіи во іеродіакона, что придало Богослуженію еще больше красоты и торжества, доставивъ народу духовное назиданіе и утѣшеніе. Въ концѣ службы Владыка произнесъ глубокосодержательное, приличествующее празднуемому событію, слово.

Послѣ литургіи Владыка вручилъ новопоставленному игумену—о. Θεодосію—жезлъ, сказавъ при семъ соотвѣтствующее наставленіе.

Владыка послѣ трапезы у о. Настоятеля пожелалъ поинтересоваться постановкой церковнаго пѣнія на псаломщическихъ курсахъ при монастырѣ. Ученики спѣли „Господи возвахъ“ на всѣ восемь гласовъ обычнаго и Кіевского распѣвовъ, тропари на „Богъ Господь“ пять догматиковъ нотныхъ наизусть и ирмосы нѣкоторыхъ канонівъ. Во время пѣнія Владыка дѣлалъ свои замѣчанія и указанія относительно тѣхъ и другихъ напѣвовъ.

Изъ жизни другихъ епархій.

Въ Смоленской Епархій дух. консисторія довела до свѣдѣнія духовенства слѣдующее распоряженіе Епархіальнаго начальства:

„Такъ какъ изъ производящихся въ консисторіи дѣлъ усматривается, что часто, въ случаяхъ разрѣшенія Епархіальнымъ начальствомъ вырубки церковнаго лѣса на собственныя постройки священнослужителей, оцѣнка вырубленнаго лѣса производится не сейчасъ же послѣ вырубки, а послѣ, когда означенныя постройки по разнымъ обстоятельствамъ переходятъ къ другимъ лицамъ, каковое обстоятельство затрудняетъ опредѣленіе стоимости лѣса и возбуждаетъ излишнюю, часто весьма сложную, переписку,—Епархіальнымъ начальствомъ предписывается духовенству епархій и церковнымъ старостамъ, чтобы, въ случаѣ разрѣшенія Епархіальнымъ начальствомъ вырубки лѣса изъ церковныхъ дачъ на собственныя постройки священнослужителей, вырубленный лѣсъ сейчасъ же, по вырубкѣ, въ присутствіи членовъ причта, старосты, представителей отъ прихода и понятыхъ, былъ оцѣниваемъ, и стоимость его значилась бы въ клировыхъ вѣдомостяхъ. За исполненіемъ такового распоряженія начальства имѣютъ наблюсти о.о. благочинные“.

(См. Е. В.)

Въ Тамбовской Епархій по распоряженію высокопреосв. Кирилла, архіеп. Тамбовскаго, духовной консисторіей изъ находящихся въ распоряженіи Епархіальнаго начальства пожертвованій на нужды войны переведено епископу Холмскому Анастасію 2.500 руб. и архіепископу Варшавскому Николаю 1800 руб. для оказанія, по усмотрѣнію владыкъ, отъ имени духовенства Тамбовской Епархій братской помощи духо-

венству Холмской и Варшавской Епархій, разоренному вражескимъ нашествіемъ.

Въ Херсонской Епархій Епархіальное начальство объявило о.о. благочиннымъ, что они, какъ непосредственные органы надзора Епархіальнаго начальства во вѣренныхъ имъ округахъ, должны имѣть самое тщательное наблюденіе за дѣлами временно строительными комиссій, учреждаемыхъ для постройки или ремонта церквей, слѣдить за исполненіемъ всѣхъ распоряженій Епархіальнаго начальства по симъ дѣламъ, и особенно за тѣмъ, чтобы контракты съ подрядчиками заключались законно и цѣлесообразно, безъ ущерба для церкви, и чтобы отнюдь не допускалось никакихъ долговъ ни подрядчикамъ, ни поставщикамъ, безъ вѣдома и разрѣшенія Епархіальнаго начальства, и чтобы работы производились только при наличности потребныхъ средствъ и строительныхъ матеріаловъ, а не въ долгъ, подъ опасеніемъ личной матеріальной отвѣтственности предсѣдателя и всѣхъ членовъ строительной комиссії, о чемъ имъ надлежитъ объявить и впредь всегда объявлять подъ ихъ росписки.

(Херс. Е. В.)

Въ Таврической Епархій духовенство знакомитъ населеніе своихъ приходовъ съ военными событіями на чтеніяхъ въ аудиторіяхъ или церковныхъ школахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. При чемъ чтенія ведутся по такой программѣ: 1) миссіонерская или религіозно-нравственная бесѣда по поводу праздника, 2) чтенія извѣстій отъ Главнаго Штаба и 3) чтенія разсказовъ, описаній и т. п. очевидцевъ или участниковъ сраженій.

Въ Полтавской Епархій существуетъ, какъ и во многихъ другихъ Епархіяхъ, такъ называемая предсѣздная комиссія. Считаемо полезнымъ ознакомить читателей съ инструкціей этой комиссії.

Комиссію составляютъ 5 членовъ, избираемыхъ Съездомъ на три года и утверждаемыхъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

Предсѣдатель Комиссії избирается Съездомъ духовенства, товарищъ предсѣдателя и дѣлопроизводители избираются самой Комиссіей.

Въ засѣданіяхъ Комиссії можетъ принимать участіе весь наличный составъ духовенства Полтавской епархій, церковные старосты и преподаватели духовно-учебныхъ заведеній.

Въ Подготовительную Комиссію направляются всѣ дѣла, прошенія и заявленія епархіальныхъ учреждений и различныхъ лицъ, имѣющихъ поступить на рѣшеніе Епархіальнаго Съезда. Туда же для предварительной разработки поступаютъ смѣты и отчеты различныхъ учреждений и духовно-учебныхъ заведеній.

Комиссія имѣетъ право возбуждать вопросы по предметамъ вѣдѣнія Епархіальнаго Съезда и предлагать ихъ въ разработанномъ видѣ на его усмотрѣніе.

Комиссія начинаетъ свои дѣйствія по утвержденіи Его Преосвященствомъ журналовъ Епархіальнаго Съезда. Она опредѣляетъ сроки представленія переписки. Для занятій она собирается по приглашенію Предсѣдателя.

Весь собранный и обработанный матеріалъ Комиссія чрезъ своего Предсѣдателя докладываетъ Епархіальному Съезду духовенства на его усмотрѣніе.

На утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго Комиссія представляетъ доклады о необходимости со-

зываетъ благочинническихъ и уѣздныхъ собраній и переченъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію.

Предсѣдатель Комиссіи принимаетъ участіе въ Епархіальномъ Сѣздѣ духовенства съ правомъ совѣщательнаго голоса.

Комиссія наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій Сѣзда, вошедшихъ въ законную силу и, въ случаѣ неисполненія этихъ постановленій, докладываетъ Епархіальному Пресвященному и Сѣзду духовенства.

Комиссія для своихъ занятій собирается въ Епархіальномъ домѣ, гдѣ хранятся ея документы.

Занятія Комиссіи ведутся независимо отъ числа собравшихся членовъ ея.

Епархіальный Сѣздъ назначаетъ денежное пособіе изъ суммъ свѣчнаго завода на расходы Комиссіи.

(Полт. Е. В.)

Изъ жизни Галичины.

1.

Изъ Ярославля.

Продолжительныя сраженія на рѣкѣ Санѣ и звѣрское отношеніе австрійцевъ къ русскому населенію края сдѣлали свой отпечатокъ на этомъ краѣ. Поля въ этомъ уѣздѣ не вспаханы, ѣсть уже теперь въ большинствѣ селъ нечего. Въ многихъ селлахъ жители не успѣли даже выкопать картошки, которая теперь составляетъ главное, а скорѣе единственное средство прокормленія. Въ многихъ деревняхъ уже теперь царитъ голодъ и холодъ. Чтобы представить положеніе этого уѣзда, достаточно будетъ указать на фактъ, что, по собраннымъ на мѣстахъ г. Димъ свѣдѣніямъ, въ 10 селлахъ австрійцы сожгли умышленно 858 хозяйствъ (Ветлинъ, Высоцко, Ниновичи, Святое, Задуброва, Сосница, Маковиско, Монастырь, Черв. Воля и Вязовница), причѣмъ, кромѣ этого, почти въ каждомъ селѣ сожжены по нѣскольکو хозяйствъ.

Какъ и въ другихъ уѣздахъ, такъ и въ ярославльскомъ производились массовые аресты, при чемъ дѣятельное участіе въ нихъ принимали нѣкоторые изъ мѣстныхъ польскихъ ксендзовъ.

И такъ, въ с. Суруховѣ арестованы 5 крестьянъ, въ с. Ветлинѣ свящ. Ѳ. Дорикъ и 13 крестьянъ. Въ этомъ селѣ австрійцы сожгли умышленно значительное число крестьянскихъ хозяйствъ; австрійскіе солдаты ходили отъ одной хаты къ другой и спичками поджигали соломенныя стрѣхи. На просьбы крестьянъ не предавать огню всего ихъ имущества они отвѣчали стереотипнымъ: „ты москаль!“ Такимъ-же самымъ образомъ были, въ большей или меньшей мѣрѣ сожжены деревни, о которыхъ мы говорили выше, а кромѣ того, села Лазы и Грабовцы. Въ с. Высоцкѣ арестованъ свящ. И. Станчакъ и 11 крестьянъ, изъ которыхъ, однако-же, 4 были освобождены русскими войсками. Въ с. Лазахъ арестованы 70 крестьянъ и свящ. И. Маковой, который былъ освобожденъ русскими изъ тюрьмы въ Хировѣ. Въ арестахъ крестьянъ въ с. Ляшкахъ принимали дѣятельное участіе мѣстные ксендзы Завиша и его сотрудникъ Чертежъ, а кромѣ того б. учитель Новотарскій, П. Стадникъ, В. и И. Ребусы и Войтѣховскій. Аресты русскихъ крестьянъ являлись всегда видимымъ результатомъ совѣщаній этихъ „дѣятелей на рубежахъ“ съ жандармами. Толпы людей, опасаясь арестованія, являлись каждый день на латинскомъ приходствѣ, при чемъ даже крестьянки р.-кат. обряда приходили просить о пощадѣ ихъ мужей русскихъ.

Но на это онѣ получали одинъ отвѣтъ: „да ты „полька“, но твой мужъ русскій“. И аресты, по указанію этихъ служителей церкви, продолжались дальше.

Въ с. Лазахъ арестованы свящ. И. Левицкій и 10 крестьянъ, въ с. Ниновичахъ свящ. Ѳ. Пѣхъ и 10 крестьянъ, въ с. Грабовцахъ свящ. Р. Копыстьянскій, въ с. Сосницѣ свящ. И. Рудаевскій и 20 крестьянъ. Въ послѣднемъ изъ этихъ селъ были казнены 6 крестьянъ (И. Якимецъ, И. Яворскій, И. Шестакъ, И. Кошка, Н. Снѣгуровскій и А. Гардый). Казнили ихъ исключительно на основаніи доноса мѣстнаго еврея, который донесъ, будто-бы эти крестьяне имѣли у себя оружіе. Безъ допроса, безъ суда, и даже безъ домашняго обыска они были арестованы, послѣ чего ихъ привязали къ деревьямъ возлѣ церкви и, когда по приказанію капитана, передъ церковью собралась толпа мѣстныхъ крестьянъ, капитанъ объявилъ, что сейчасъ „произойдетъ важное событіе“ и чтобы, поэтому, никто не смѣлъ протестовать. Послѣ этого всѣ шесть арестованныхъ казнены на глазахъ собравшихся крестьянъ, среди которыхъ были также жены и дѣти казненныхъ. Отступая подъ натискомъ русскихъ войскъ изъ села австрійцы сожгли церковь и не позволяли никому изъ крестьянъ спастись хоть что-нибудь изъ церковныхъ вещей.

Въ с. Бобровкѣ арестованы 2 крест., въ с. Сурмачевкѣ одна крестьянка, въ с. Рудавѣ свящ. И. Наклоновичъ и одинъ крестьянинъ, въ с. Молодичѣ 11 крестьянъ, въ с. Маковискѣ 18 крестьянъ, при чемъ въ Маковискѣ аресты производились по доносу мѣстнаго священника-мазелинца Н. Крайчика, угрожавшаго, къ тому еще, въ церкви крестьянамъ смертной казни за то, что они „русофилы“. Въ с. Монастырѣ арестованъ свящ. А. Рудаевскій и 4 крестьянина, въ с. Червонной Волѣ казненъ крест. П. Куца, за то, что разговаривалъ съ русскимъ солдатомъ.

Въ с. Святомъ арестованъ свящ. А. Гайдукевичъ и 8 крестьянъ. Это село пострадало очень сильно. Значительная часть села сожжена и разграблена австрійцами, четыре человекъ крестьянъ убиты во время боя. Въ церкви въ продолженіи двухъ недѣль жили австрійцы, причѣмъ даже лошади держались ими въ самомъ храмѣ. Не стѣсняясь и не принимая въ соображеніе религіозныхъ чувствъ населенія, они накрывали лошадей церковными ризами, рѣзали въ церкви коровъ а изъ церковныхъ иконъ дѣлали двери въ окопахъ. Наконецъ, отступая изъ села, австрійцы подожгли подъ церковь мину и взорвали ее на воздухъ.

(Прик. Русь).

2.

Изъ печальной хроники.

Во Львовѣ получено и передано въ ред. „Прик. Руси“ слѣдующее письмо отъ одного изъ русскихъ генераловъ:

„Къ Вамъ, какъ извѣстному защитнику нашихъ братьевъ... желаетъ явиться одинъ изъ пострадавшихъ. Юрко Волкуновичъ, повѣдать свое горе и рассказать о звѣрствахъ, чинимыхъ австрійцами въ русскихъ земляхъ. Онъ просилъ меня снабдить его письмомъ къ Вамъ и я дѣлаю это съ тѣмъ большей готовностью, что, проходя съ войсками по разнымъ селеніямъ Галичины, я собиралъ справки и видѣлъ многихъ несправедливо и незаконно казненныхъ и убѣдился въ томъ, что звѣрства австрійцевъ, вымещающихъ свою безсильную злобу за свои пораженія на беззачитномъ и невинномъ населеніи Галичины, далеко превосходятъ все то, что о нихъ извѣстно нашей печати. Волкуновичъ расскажетъ Вамъ о собственныхъ страданіяхъ, о судьбѣ священника Іосифа Дикаго и псаломщика Степана

Мацѣвича, а также о 3.000 русскихъ, уведенныхъ въ Венгрію въ Мукачевѣ, гдѣ ихъ казнятъ человекъ по 25 ежедневно. По словамъ Волкуновича, судьями были офицеры-евреи австрійской арміи, требовавшие свидѣтельскихъ показаній только отъ евреевъ мѣстныхъ жителей...“

Одновременно явился въ редакцію этотъ самый Юрій Волкуновичъ, крестьянинъ изъ села Козевои, Скольскаго уѣзда, и повѣдалъ о своихъ страданіяхъ.

Послѣ объявленія мобилизаціи во всемъ Скольскомъ уѣздѣ начались массовые аресты русскихъ людей. Народъ, опасаясь арестовъ, убѣгалъ въ горы и скрывался по лѣсамъ. Туда убѣжалъ и нашъ рассказчикъ. По лѣсамъ скрывались они до праздника Воздвиженія Честнаго Креста, когда именно русскія войска заняли г. Сколье и его окрестности.

Рассказчикъ возвратился домой и здѣсь узналъ о размѣрахъ арестовъ. Въ Козевои арестовали 20 человекъ, въ уѣздѣ же насчитывали сотни арестованныхъ.

Черезъ нѣкоторое время русскія войска оставили Скольскій уѣздъ. Это случилось такъ неожиданно, что нашъ рассказчикъ не успѣлъ убѣжать съ ними. Его арестовали и препроводили въ тюрьму въ Скольемъ. Тамъ онъ засталъ уже болѣе трехсотъ арестованныхъ русскихъ людей, не только мужчинъ, но и женщинъ и дѣтей. Такъ какъ тюрьма была тѣсная, то внутри была ужасная давка. Въ тюрьмѣ держали узниковъ пять дней, не давая имъ за это время ни куска хлѣба, ни стакана воды. Пятаго дня ихъ погнали подъ конвоемъ солдатъ по городу, нарочно для того, чтобы уличная толпа ихъ избивала. И точно на улицахъ разыгрались неопишущія сцены...

Послѣ того нѣкоторыхъ освободили, особенно-же женщинъ и дѣтей, прочихъ-же, въ томъ числѣ и Волкуновича заперли въ тюрьму, гдѣ они просидѣли три недѣли. За это время ихъ еще три раза водили по городу и три раза избивала ихъ польско-еврейская толпа. Въ теченіе этихъ трехъ недѣль подавали имъ только разъ въ день супъ и по одному хлѣбу на четырехъ.

Подъ конецъ третьей недѣли Волкуновичу и еще одному изъ узниковъ, крестьянину приказали построить висѣлицу. Онъ и построилъ ее. На этой висѣлицѣ было повѣшено два русскихъ крестьянина. Первый былъ повѣшенъ пом. сельскаго старосты с. Синеводскаго, Скольскаго уѣзда. Призванный на мѣсто казни польскій священникъ напутствовалъ крестьянина, а затѣмъ одинъ изъ солдатъ принялся за работу. Ему „неопытному“, не везло. Веревка оказалась слишкомъ тонкой, вслѣдствіе чего повѣшенный три раза обрывался. Подъ конецъ его задушили руками, а затѣмъ повѣсили на висѣлицу на цѣпи. Потомъ повѣсили еще одного крестьянина, тоже изъ Синеводска.

На слѣдующій день загремѣли вблизи русскія пушки. Нѣкоторые узники были спѣшно препровождены въ Лавочное, прочіе-же, въ томъ числѣ и Волкуновичъ, были отпущены домой.

Волкуновичъ, возвратясь въ с. Козевую, засталъ дверь своего дома взломанной и все имущество разграбленнымъ. На него донесли, что онъ „бртался“ съ козаками и его тутъ-же опять арестовали австрійскіе солдаты и повели къ офицеру.

Офицеръ оказался—еврей.

— Ты „москалефиль“?—спросилъ онъ крестьянина.

— Нѣтъ, русскій!

— Ты поднялъ потерянную козакомъ перчатку и подаль ему?

— Да.

Почему-же ты не бѣжалъ отъ козака? Вѣдь онъ неприятель!

— Избѣгаютъ только дикихъ звѣрей; козакъ-же —не звѣрь.

Офицеръ нахмурился и вынулъ изъ кармана портретикъ.

— Знаешь, кто это?—спрашиваетъ.

— Знаю. Это императоръ Францъ-Іосифъ.

— Любишь ты его?

— Почему бы не любить—люблю.

Тогда офицеръ показалъ другой портретикъ.

— А это кто?

— Это русскій царь.

— А ты откуда его знаешь?

— Видѣлъ портреты.

— А любишь его?

— Люблю,—отвѣтилъ Волкуновичъ.

Офицеръ распорядился засыпать крестьянину 100 палочныхъ ударовъ, а потомъ обѣщалъ повѣсить.

Солдаты усердно выполнили первый приказъ. Истекающаго кровью крестьянина солдаты подвели опять къ офицеру.

— Такъ ты любишь царя? Достоянная награда только еще ждетъ тебя!—сказалъ тотъ.

Онъ приказалъ четыремъ солдатамъ препроводить Волкуновича къ командиру бригады въ село Плавье, находящееся въ 10 километрахъ отъ Козевои, гдѣ Волкуновичъ долженъ былъ предстать передъ военнымъ судомъ.

Конвоировавшіе его солдаты-евреи до такой степени били Волкуновича, что онъ отдалъ имъ послѣднія пять коронъ, моля прекратить побои. Этотъ аргументъ подѣйствовалъ на евреевъ.

Дойдя до Плавья, Волкуновичъ передъ командиромъ бригады палъ въ обморокъ.

На слѣдующій день происходилъ военный судъ.

Потребовали свидѣтелей. Волкуновичъ назвалъ фамиліи нѣсколькихъ русскихъ крестьянъ, но командиръ потребовалъ еврейскихъ свидѣтельскихъ показаній. Тогда Волкуновичъ назвалъ Давида Ротфельда, кабатчика изъ Козевои. Ротфельда скоро привели и онъ, къ счастью, даль на судѣ благоприятныя для обвиняемаго показанія. Волкуновича оправдали, но не освободили, а препроводили обратно въ Козевую, гдѣ его окончательно освободили русскіе солдаты. Возвратясь домой, В. слегъ въ постель и пролежалъ больной четыре недѣли.

Изъ рассказовъ другихъ Волкуновичъ передалъ еще слѣдующее:

Въ Лавочномъ австрійцы повѣсили двухъ крестьянъ: Мих. Жолобовича, изъ Козевои и нищаго изъ Оравы Феод. Коростевича.

Изъ Скольскаго уѣзда вывезли въ Венгрію около трехъ тысячъ русскихъ. Большинство препроводили въ Мукачевѣ.

Нѣкоторыхъ изъ нихъ освободили и они, возвратясь домой, рассказывали объ ужасающихъ звѣрствахъ, чинимыхъ надъ арестованными.

Въ Мукачевѣ ежедневно по 25 человекъ, предавали военному суду.

Достаточно было нѣсколькихъ неблагопріятныхъ показаній свидѣтеля еврея, чтобы быть приговореннымъ къ смертной казни. Другіе свидѣтели кромѣ евреевъ не допускались. Приговоренныхъ уводили за городъ для разстрѣла. Тамъ были заготовлены широкіе рвы, куда бросали разстрѣлянныхъ, не смотря на то живѣли еще кто нибудь изъ нихъ или нѣтъ. Стонущихъ еще обливали известью и засыпали землею.

Иногда тоже вѣшали, при чемъ роль палачей исполняли цыгане или солдаты.

Въ Мукачевѣ въ числѣ арестованныхъ находились тоже свящ. І. Дикій изъ Козевои и его псаломщикъ Мацѣвичъ.

Э. Л.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Особенности церковнаго устава на нѣкоторые праздни- ки 1915 г. въ періодъ пѣнія Тріоди.

Наступающій 1915 годъ въ календарномъ отноше-
ніи является примѣчательнымъ потому, что въ немъ
Пасха Христова приходится 22 марта, самый ранній
срокъ, допускаемый церковными правилами для этого
праздника. Этотъ случай, если и не исключительный,
какъ его отмѣчали въ свѣтской печати, все же и не
изъ особенно частыхъ. Какъ извѣстно, все разнообразіе
въ сочетаніи случаевъ празднованія Пасхи исчерпыва-
ется періодомъ въ 532 года. За время этого періода
Пасха падаетъ на 22 марта 4 раза. Отсюда за послѣд-
ній 532-лѣтній періодъ на это число праздникъ Пасхи
приходился въ г.г. 1478, 1573, 1681, 1915, и слѣдующій
подобный случай будетъ въ 2010 году.

Такой ранній срокъ празднованія Пасхи ведетъ
прежде всего къ сокращенію рождественскаго мясоѣда.
Послѣдній въ 1915 году имѣетъ продолжительность
наименьшую—4 недѣли и 5 дней. Соответственно это-
му Петровскій постъ достигаетъ наибольшей продол-
жительности—6 недѣль.

Тріодъ начинается 11 января, въ недѣлю по про-
свѣщенію. Изъ особенностей церковнаго устава за
время употребленія Тріоди необходимо отмѣтить 11-ое
января, 2 февраля и 25 марта.

11 января въ 1915 году происходитъ сочетаніе по-
празднства Богоявленія съ недѣлею Мытаря и Фарисея.
По указанію устава служба святому Феодосію въ
этотъ день не правится. На вечернѣ стихиры на „Госпо-
ди, воззвахъ“ берутся изъ Октоиха 4; минеи попразд-
нства 3; тріоди самогласны 2, съ повтореніемъ пер-
вой стихиры; слава, тріоди, и нынѣ догматикъ гласа.
На стиховнѣ стихиры воскресны, слава праздника, и
нынѣ тріоди. На благословеніи хлѣбовъ дважды „Бо-
городице Дѣво“ и однажды тропарь праздника.

На утрени,—на „Богъ Господь“ тропарь воскре-
сенъ дважды и праздника однажды. Послѣ Евангелія—
„Воскресеніе Христово видѣвше“ и стихи: „Покаянія
отверзи ми двери“. Каноны; воскресенъ со ирмосомъ
на 4; праздника на 4; тріоди на 6. Катавсія праздника.
По великомъ славословіи тропарь воскресенъ „Вос-
кресъ изъ гроба“.

На литургіи прокимень недѣли по просвѣщеніи и
праздника. Апостоль и Евангеліе недѣли по просвѣ-
щеніи и о Мытарѣ и Фарисеѣ.

2 февраля, праздникъ Срѣтенія Господня, при-
ходится на понедѣльникъ первой седмицы Великаго по-
ста. Это исключительный случай, когда празднованіе
Срѣтенія не бываетъ въ этотъ день, а переносится на
первое число, недѣлю сыропустную.

На вечернѣ въ этомъ случаѣ стихиры на „Госпо-
ди, воззвахъ“ поются въ такомъ порядкѣ: воскресныхъ
3, тріоди 3, праздника 4. Слава, тріоди. И нынѣ—празд-
ника. На литіи: стихиры тріоди изъ хвалитныхъ: 1-й
„Увы мнѣ“; 2-й „Поприще добродѣтелей“. Слава, тріоди
изъ стих. на литіи; и нынѣ—праздника. На стиховнѣ
стихиры воскресны. Слава, тріоди; и нынѣ—праздника.
На благословеніи хлѣбовъ тропарь праздника трижды.

Утренняя. На „Богъ Господь“ тропарь воскресенъ
дважды. Слава и нынѣ—праздника. На полиелей поется
псаломъ: „На рѣкахъ вавилонскихъ“. Потомъ велича-
ніе праздника и сѣдаленъ однажды, прокимень празд-
ника; Евангеліе праздника. Воскресеніе Христово ви-
дѣвше и псал. 50; „покаяніе“ не поется.

Каноны воскресенъ съ ирмосомъ на 4; тріоди на
4 и праздника на 6. Катавсія „Сушу глубородительную
землю“. На 9-й пѣсни поемъ „Честнѣйшую“.

На хвалитехъ стихиры воскресны 4 и праздника 4
самогласны тріоди. Слава, тріоди; и нынѣ преблаго-
словенна еси. По славословіи тропарь воскресенъ
„Днесъ спасеніе міру бысть“.

На литургіи—тропарь воскресенъ, праздника. Сла-
ва, кондакъ, тріоди; и нынѣ—праздника. Прокимень
гласа и праздника Апостоль и Евангеліе прежде дня и
праздника. Попразднства и отданія Срѣтенія не будетъ.

25 марта, Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвѣ Маріи
приходится въ среду на пасхальной недѣлѣ.

На вечернѣ стихиры на „Господи, воззвахъ“ по-
ются такъ: Воскресны 3; восточенъ 1; праздника 6.
Слава и нынѣ праздника: „Посланъ бысть“. Вхоль.
Прокимень: „Кто Богъ велій яко Богъ нашъ“. Совер-
шается литія. Стихиры праздника.

На стиховнѣ: стих. воскресна одна; стихиры
Пасхи: „Да воскреснетъ Богъ“; Слава праздника и
нынѣ—Воскресенія день, „Христосъ воскресъ“ трижды
и тропарь праздника трижды. Благословеніе хлѣбовъ.

На утрени: начало обычное пасхи. По окончаніи
пѣнія „Христосъ воскресъ“ поется слава, тропарь
праздника; и нынѣ—тоже. Ектенія великая и полиелей.
Величаніе, Прокимень и Евангеліе праздника. „Вос-
кресеніе Христово видѣвше“ трижды; слава, Молитвами
Богородицы; и нынѣ—тоже; стих. гл. 6-й „Благовѣстите
день отъ дне“ и стихиры „Посланъ бысть“. Потомъ
молитва: „Спаси, Боже, люди твоя“. По возгласѣ ка-
нонъ Пасхи съ ирмосомъ на 6 и праздника съ ирмо-
сомъ на 8. Ирмосы по дважды; Катавсія „Отверзу
уста моя“. По 3 пѣсни кондакъ и икосъ Пасхи, по
6 ой пѣсни кондакъ и икосъ праздника и трижды
„Воскресъ Иисусъ изъ гроба“; на 9 пѣсни припѣвы
Пасхи праздника; свѣтилень Пасхи однажды и празд-
ника дважды.

На хвалитехъ: стихиры воскресны 3 и праздника
три, затѣмъ „Да воскреснетъ Богъ“. Слава—праздника:
„Да веселятся небеса“ и нынѣ—Пасхи: „Воскресенія
день“. „Христосъ воскресъ“ трижды и тропарь празд-
ника.

Часы пасхальные: на литургіи по входѣ „Хри-
стосъ воскресъ“ трижды; тропарь праздника; слава,
кондакъ Пасхи; и нынѣ, кондакъ праздника. Прокимень,
Апостоль и Евангеліе прежде благовѣщенія, потомъ дня.

Попразднства и отданія Благовѣщенія не будетъ.

Т. Е. В.

Печатать разрѣшается: Цензоръ

Архимандритъ Аверкій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ.

Объявленіе.

Вакантно мѣсто младшаго учителя двухклас-
сной образцовой школы при Волынской Св.-Феодо-
ровской церковно-учительской школѣ. Жалованье
350 р. въ годъ при хорошей квартирѣ. Имѣющіе не
менѣе, какъ трехлѣтній, педагогическій опытъ и же-
лающіе занять это мѣсто подають прошенія на имя
Совѣта Св.-Феодоровской церковно-учительской шко-
лы (п. отд. Мизочь) до 20 января с. г.

пусъ былъ также разбитъ и остатки его пытались спастись бѣгствомъ. Энергичное преслѣдованіе ихъ, по сообщенію отъ 27 декабря, продолжается и даетъ намъ новые побѣдные трофеи.

Такимъ образомъ, хитро задуманный турками планъ окончился полнымъ разгромомъ турецкихъ корпусовъ и блестящей побѣдой русскаго оружія. Значеніе этой побѣды дѣлается наиболее очевиднымъ, если принять во вниманіе, что наши доблестныя войска сражались при невыгодныхъ условіяхъ, при суровой зимѣ и на высокихъ перевалахъ въ десять тысячъ футовъ, занесенныхъ снѣгомъ.

Желая облегчить положеніе преслѣдуемыхъ остатковъ разбитаго турецкаго десятаго корпуса, турки 26 декабря вновь повели наступленіе въ окрестностяхъ Караургана. Здѣсь они вели энергичныя атаки, которыя успѣшно, съ громадными потерями для турокъ, отражались нашими войсками. Наконецъ къ 4-му января Караурганское сраженіе, происходящее въ послѣдніе три дня при непрекращающейся снѣжной метели, закончилось полной нашей побѣдой. Усиліями доблестныхъ кавказскихъ и туркестанскихъ полковъ, а равно сибирскихъ казаковъ, послѣднее сопротивленіе противника было сломлено. Его арріергарды, прикрывавшіе отступленіе, почти уничтожены, и остатки турецкой арміи, тѣснимые съ фланговъ и фронта, бѣгутъ къ Эрзеруму. Наши войска, ведущія преслѣдованіе, находятъ въ оврагахъ части турецкихъ орудій, которыя непріятель, не будучи въ состояніи вывезти, сбрасываетъ съ кручей и закапываетъ въ снѣгу. Преслѣдованіе продолжается.

На фронтѣ лѣваго берега Вислы за это время существенныхъ перемѣнъ не произошло. Почти во всѣхъ официальныхъ сообщеніяхъ отмѣчаются упорные бои съ нѣмцами въ районѣ деревни Суха—вольваркъ Могелы. Но и здѣсь атаки нѣмцевъ отбиваются съ большими для нихъ потерями. Сообщение отъ 30-го декабря отмѣчаетъ, что ночная атака нѣмцевъ 28 декабря была отражена и нѣмцы оставили на полѣ сраженія не менѣе 500 труповъ. Въ общемъ официальные сообщенія послѣдняго времени отмѣчаютъ, что со стороны нѣмцевъ за послѣднее время сдѣлались обычными попытки атаковать небольшими частями отдѣльные участки нашего расположенія. Но всѣ эти атаки легко отбиваются нашимъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ.

30 декабря значительныя столкновенія замѣчаются въ Восточной Пруссіи къ востоку отъ Росога и на юго-западѣ отъ Млавы. На первомъ участкѣ нашъ наступавшій отрядъ оттѣснилъ конницу противника, поддержанную пѣхотой и занялъ съ боя рядъ деревень. Одна изъ этихъ деревень была сильно укрѣплена нѣмцами и занята была нами только послѣ нашей штыковой атаки. На второмъ участкѣ наши войска продви-

нулись впередъ въ направленіи на Радзанова. За 31-е декабря въ этомъ районѣ наши войска, оттѣснивъ конницу противника, заняли передовыми частями Серпецъ. Также успѣшно наши войска продолжали тѣснить непріятеля и 1-го января. Въ этотъ день непріятель занялъ было переправы на рѣкѣ Скровъ, но подъ давленіемъ нашихъ войскъ не могъ удержаться и продолжалъ отходить на сѣверъ.

Въ Галиціи за послѣднее время существенныхъ перемѣнъ не произошло. Но въ Буковинѣ наши войска наступаютъ съ прежнимъ успѣхомъ. 24-го декабря нами заняты Кимполунь. За восемь дней предъ этимъ наши войска, оперирующія въ Буковинѣ, сдѣлали большое дѣло. Они съ боемъ прошли 120 верстъ и подошли къ пограничному хребту, отдѣляющему Буковину отъ Венгріи. При этомъ движеніи нашими войсками взято въ плѣнъ свыше тысячи австрійцевъ и захвачено много разныхъ трофеевъ.

Въ дополненіе къ сказанному о нашихъ дѣйствіяхъ на кавказскомъ фронтѣ, официальные сообщенія отъ 31-го декабря и 1—3-го января отмѣчаютъ слѣдующія подробности.—Бой у Караургана былъ сопряженъ для турокъ съ большими потерями. 30 декабря въ полномъ составѣ былъ взятъ въ плѣнъ батальонъ 53-го турецкаго полка, были захвачены горныя орудія, много оружія, гурты скота, транспорты продовольствія и полевой госпиталь съ 600 раненыхъ турокъ, а по сообщенію отъ 3-го января, нашей штыковой атакой былъ уничтоженъ 52-й турецкій полкъ, а остатки его съ командиромъ и нѣсколькими офицерами взяты въ плѣнъ, а при преслѣдованіи разбитыхъ турецкихъ войскъ на одномъ только направленіи взято за время преслѣдованія болѣе 5000 плѣнныхъ, 14 орудій и до 10000 головъ скота.

Нашъ Черноморскій флотъ за послѣднее время обнаружилъ рядъ активныхъ выступленій. 21-го декабря нашъ крейсеръ и дивизионъ миноносцевъ крейсировалъ у турецкаго побережья и при приближеніи къ Синопу замѣтилъ турецкій крейсеръ типа „Меджидіе“ и за нимъ транспортъ. Послѣдніе, замѣтивъ наши суда, быстро повернули назадъ въ направленіи къ западу, пытались скрыться,—причемъ транспортъ былъ потопленъ нашими судами, а крейсеру удалось уйти. 24 декабря нашъ флотъ встрѣтилъ ночью турецкіе крейсера „Бреслау“ и „Гамидіе“. Произошла кратковременная перестрѣлка и турецкіе крейсера, быстро скрылись, не причинивъ никакого вреда нашему флоту. 25 и 26 декабря нашъ флотъ осматривалъ анатолийское побережье, сжегъ и потопилъ много парусныхъ судовъ и фелюгъ и 26-го же бомбардировалъ Хопу.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915-й годъ

На ежемѣсячный Церковно-Общественный и Миссіонерскій журналъ

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“

IV-й г. изданія.

Журналъ «Голосъ Церкви», вступая въ четвертый годъ своего изданія, имѣеть цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ «ПРОГРАММУ» журнала входятъ:

ОТДѢЛЪ I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и проч. труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніи запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковнаго прихода. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) Внутренняя миссія. 9) Русское сектанство, расколъ, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ. 10) Православная Церковь за границей. 11) Инославіе и иновѣріе.

ОТДѢЛЪ II: 12) Церковь и государство. 13) Церковь и общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь человѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обозрѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе; просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, миссіонеры, мужи богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

ЖУРНАЛЬНЫЙ ИТОГЪ. «Голосъ Церкви», съ Божьей помощью, блестяще закончилъ 3-ій годъ своего существованія. Численность подписчиковъ возрасла. Составъ сотрудниковъ журнала значительно увеличился и вполне гарантирует достиженіе журналомъ своихъ цѣлей.

Въ «Голосѣ Церкви», между прочими, печатались статьи: Петроградскаго Митрополита Владимира, Московскаго Митрополита Макарія, Архіеп. Антонія Харьковскаго, Архіеп. Николая Варшавскаго, Архіеп. Арсенія Новгородскаго, Архіеп. Алексія Владимірскаго, Архіеп. Никона [б. Вологодскаго], Еписк. Θεодора, Ректора Московск. Дух. Академіи, Еписк. Арсенія Серпуховскаго, Еписк. Димитрія Можайскаго, профес. Моск. Д. Акад. архим. Иллариона [Троицкаго], профес. Казан. Д. Акад. іером. Гурія, проф. Петроград. Д. Акад. С. И. Зарина, проф. Кіевск. Д. Акад. С. Т. Голубѣва, проф. Нѣжинск. Инст. свѣщ. Н. Боголюбова, проф. Казанск. Унив. В. Ф. Залѣскаго, проф. И. С. Бердникова, проф. члена Гос. Совѣта

Т. И. Буткевича, проф. А. А. Бронзова, проф. свѣщ. В. Зыкова, проф. П. С. Смирнова, инспект. гимназіи А. Горайна, доктора В. Николаева, свѣщ. А. Введенскаго, город. головы доктора Е. Я. Дюкова, проф. Кіевск. Д. Акад. Н. Фетисова, А. Макаровой-Мирской, П. Б. Мансурова, В. А. Кожевникова, И. Г. Айвазова, А. Ф. Платоновой, свѣщ. Н. Ф. Платонова, Попова-Пермскаго, свѣщ. М. Чельцова, Е. Воронца, свѣщ. Н. Колосова и мн. др. Въ редакціонномъ портфельѣ на 1915 г. имѣется весьма цѣнный матеріалъ по жгучимъ вопросамъ Церкви и Государства, принадлежащій перу извѣстныхъ ученыхъ, церковныхъ, государственныхъ и общественныхъ дѣятелей.

Печатающіяся въ «Голосѣ Церкви» важнѣйшія статьи издаются редакціей, по соглашенію съ авторами, отдѣльными брошюрами, каковыя и можно получать въ Редакціи за весьма умѣренную цѣну.

Съ цѣлью дать духовную пищу и простому народу, Редакція «Голоса Церкви» издаетъ «Лепту Обители Свѣтителя Алексія», религіозно-просвѣтительная и миссіонерскія брошюры. Цѣна за сотню въ одинъ сгибъ 50 коп., въ два сгиба 1 руб. Съ пересылкою на 25 коп. дороже.

Къ свѣдѣнію подписчиковъ и сотрудниковъ:

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ руб.**, за полгода **ДВА руб.**, съ дост. и перес. За границу **ПЯТЬ руб.** Деньги адресовать: **Москва, Кремль, Чудовъ монастырь. Въ Редакцію «Голоса Церкви».** Подписка принимается и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ, какъ наприим.: въ Петроградѣ, Гостинный дворъ, № 45, книжный магазинъ И. Л. Тузова и др., а также и въ «Контрѣтъ Объявленій и Подписки», Н. Н. Печковскаго: Москва, Петровскія Линіи. За перемѣну адреса подписчики вносятъ 25 коп.

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., 1/2 стран. 10 руб., 1/4 стран. 5 руб., 1/8 стран. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по согла.

3) За прошлые годы «Голосъ Церкви» высылается по 3 руб. за годъ съ перес. и доставк. Отдѣльные книжки журнала высылаются за 50 коп. съ перес.

4) Литературный матеріалъ для «Голоса Церкви» надлежитъ направлять и за справками обращаться по адресу: Петроградъ, Калашниковская набережная, домъ 32, кв. 46. Телефонъ 146—71, Ивану Георгіевичу Айвазову. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

Редакторы «Голоса Церкви»: Намѣстникъ Чудова монастыря Епископъ Серпуховскій Арсеній и и. д. доцента Петроградск. Духовн. Академіи Петроградскій епарх. миссіонеръ Иванъ Айвазовъ.

Открыта подписка на 1915 годъ.

на большую политическ. обществен. и литературную газету

7-й г. изд. **ЗЕМЩИНА**, 7-й г. изд.

съ ежемѣсячнымъ иллюстрированнымъ приложеніемъ, издаваемую въ Петроградѣ подъ редакціей С. К. Глинки-Янчевскаго [С. Глинка]. **ЗАДАЧИ „ЗЕМЩИНЫ“:** Осуществленіе правыхъ, царско-народныхъ началъ. Защита Русскаго народа отъ иноземнаго и іудейскаго засилія. Борьба съ революціонными и масонскими покушеніями на русскую государственность. Въ переживаемые нынѣ тревожные дни, когда все поглощено мыслями о войнѣ, собственныя корреспонденты и военные обозрѣватели даютъ свѣжій, интересный матеріалъ. По окончаніи же войны какъ и прежде «ЗЕМЩИНА» получитъ свободу слова, не связаннаго военной цензурою, опять посвятитъ себя борьбѣ за исконныя права Русскаго народа противъ непомѣрныхъ притязаній его захребетниковъ и освѣщенію всей земской жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи: На 1 годъ **6 руб.**, 6 мѣсяцевъ **3 руб.**, 3 мѣс. **1 р. 50 к.**, 1 мѣс. **50 к.** Допускается разсрочка: 2 р.—при подпискѣ, 2 р.—къ 1 апрѣля и 2 р.—1 іюля.

Чинамъ почтово-телегр. вѣд. мства, учителямъ и учительницамъ народныхъ школъ, сельскимъ священникамъ и народнымъ читальнямъ, при непосредственной обращеніи въ контору газеты, дѣлается скидка 10% съ подписной цѣны.

Подписка принимается въ Главн. Конт.: Птр., Шпалерная, 48, а также въ почтово-телеграфн. конторахъ и отдѣленіяхъ, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени“ и др.

Дозволено военною цензурою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1915 годъ.

СВѢТЪ

ежедневная, независимая, самая дешевая и распространенная русская газета. Основана **В. В. Комаровымъ.**

„СВѢТЪ“ даетъ послѣднія военныя новости.

„СВѢТЪ“ имѣеть своихъ специальныхъ военныхъ корреспондентовъ на русско-германскомъ и русско-австрійскомъ театрахъ военныхъ дѣйствій.

„СВѢТЪ“ имѣеть спеціального корреспондента на сербскомъ театрѣ войны

Двое нашихъ корреспондентовъ объѣзжаютъ Балканскій полуостровъ, Швейцарію и Италію.

Подписная цѣна съ пересылкою или доставкою

4 р.	2 р.	1 р.
ГО Д Ъ	ПО ЛГОДА	ТРИ МѢСЯЦА
Съ 1-го января	Съ 1-го января	Съ 1 янв., 1 апр.,
По 31-е декабря,	или съ 1-го іюля,	съ 1 іюля 1 окт.

Адресовать: Петроградъ, Невскій пр. **136.**

Житомиръ, типографія Х. М. Швеца.